

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2024), 231–271
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2024), 231–271
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-231–271

ХРАМ ЗЕВСА ГЕНАРХА С ПОСВЯТИТЕЛЬНОЙ НАДПИСЬЮ ЦАРЯ ФАРНАКА НА ГОРОДИЩЕ АРТЕЗИАН В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

Н.И. Винокуров¹, В.П. Яйленко²

¹ *Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия*

² *Независимый исследователь, Москва, Россия*

¹ *E-mail: vinokurovn@list.ru*   ² *E-mail: valeryjailenko@gmail.com*

¹ *ORCID: 0000-0001-7787-6527*   ² *ORCID: 0000-0002-9844-6259*

В 2023 г. на южном теменосе городища Артезиан обнаружены строительные остатки и ордерные детали храма Зевса Генарха. Согласно посвяtitельной надписи на архитраве, он был сооружен царем Фарнаком (63–51/50 гг. до н.э.). Ордерные детали сохранились в хорошем состоянии благодаря вторичному использованию их в качестве заклада подбойного погребения IV в. н.э. и жертвенных ям вокруг него. От храма остался мощный фундамент, он покоится на фундаменте предшествующего храма чуть большего размера. На архитраве храма сделана надпись, ее небольшая, но важная часть утрачена, тем не менее, содержание понятно, оно позволяет сделать выводы о военной акции Фарнака против крымских скифов, также о древнем названии. Наряду с храмом в состав южного теменоса входили два алтаря, западный и восточный. Здесь найдены голова и обломки большой беломраморной статуи Зевса.

Ключевые слова: Боспорское царство, городище Артезиан, Митридат VI, Фарнак, посвяtitельная надпись, храм Зевса Генарха, статуя Зевса, алтари

Данные об авторах. Николай Игоревич Винокуров – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семенова, директор Центра археологических исследований МПГУ, ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН; Валерий Петрович Яйленко – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

Рис. 1. Месторасположение городища Артезиан

Fig. 1. Location of the Artezian settlement

В 2023 г. за пределами акрополя городища Артезиан (рис. 1) обнаружены необычные комплексы находок, которые привели к открытию южного теменоса начала – середины I в. до н.э., включая алтари и строительные остатки храма Зевса Генарха и Сотера. Самой значимой по информативности оказалась находка посвяжительной двухстрочной надписи царя Фарнака, наиболее крупной из всех лапидарных документов, обнаруженных на городище. Название храма и время его основания стали известны из текста Фарнака, высеченном на нескольких блоках архитрава его фриза. Археологический раздел 1 и прим. 26 написал Н.И. Винокуров, эпиграфический раздел 2 – В.П. Яйленко.

1. ОТКРЫТИЕ ХРАМА И НАДПИСИ. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

С 2005 г. на террасах южнее акрополя городища исследовался квартал регулярной застройки, стратиграфически и планиметрически связанный с цитаделью «О»¹, включая террасированный монументальный комплекс 4², разрушенный землетрясением 63 г. до н.э.³ Южный теменос городища находился в пределах кварталов застройки цитадели «О»⁴ вместе с комплексом 4. Здесь были открыты остатки фундамента храма дорического ордера Зевса Генарха и Сотера, квадратное основание восточного беломраморного монументального алтаря 2022 г. в ионическом стиле⁵ и западный алтарь с емкостью для сбора жертвенных возлияний. Они ориентированы по линии ВЗ, единой с зольником 2 (рис. 2–4).

¹ Винокуров 2022, 16.

² Винокуров 2012, 105–112, рис. 46–47.

³ Блаватский 1977, 55–59; Никонов 2000, 53–62; Винокуров, Никонов 2004, 95–103; Винокуров и др. 2015, 51–66.

⁴ Винокуров 2021, 15–16.

⁵ Сапрыкин, Винокуров, 2024.

ААЗ 2023 Южный теменос городища Артезиан

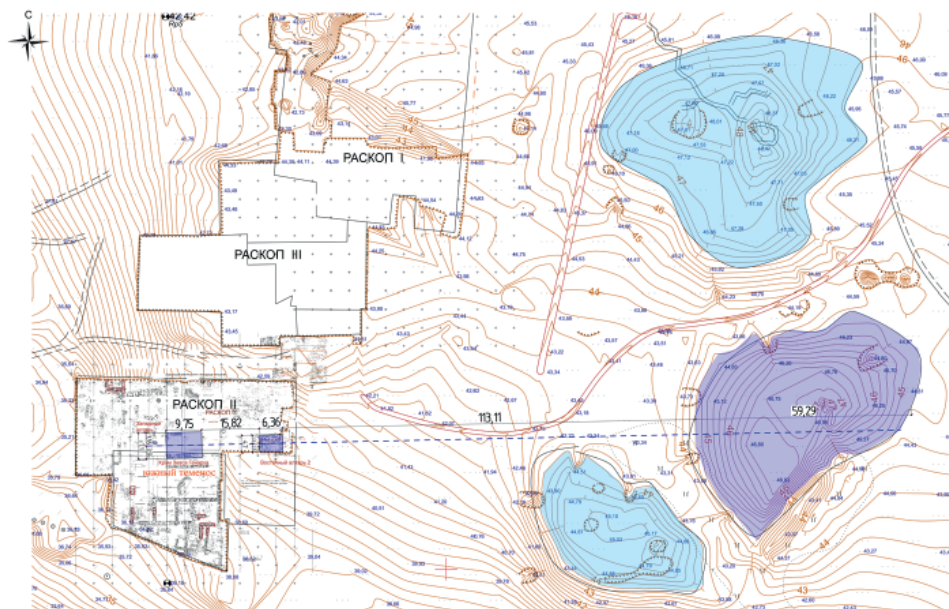

Рис. 2. План-схема южного теменоса городища Артезиан
Fig. 2. Plan-scheme of the southern temenos of the Artezian settlement

Рис. 3. Отрофотоплан раскопа II с объектами южного теменоса
Fig. 3. Photographic plan of Excavation Site II with objects of the southern temenos

Рис. 4. План-схема и панорамы южного теменоса и фундаментов храма Зевса Генарха. Вид сверху с юго-запада и северо-запада

Fig. 4. Plan-scheme and panoramas of the southern temenos and foundations of the temple of Zeus Genarchos. Top view from the SW and NW

Северо-восточнее фундаментов храма в 2023 г. в яме 785 было раскопано необычное позднесарматское (?) подбойное погребение 20 IV в. н.э., окруженное несколькими жертвенными ямами (рис. 6, 1–2). Они располагались между фундаментами храма и алтаря 2022 г., к тому времени, скорее всего, руинированных. В подбое в восточном борте ямы 785 был уложен в вытянутом положении на спине убитый стрелой воин, возможно, принадлежавший к позднесарматской элите в сопровождении небогатого инвентаря. Вместительные входной ямы 785, пространство погребальной камеры гробницы 20/2023 были тщательно закрыты каменным закладом, состоявшим практически целиком из нескольких десятков архитектурных деталей дорического ордера и их фрагментов, находившихся во вторичном использовании⁶. Детали уложены в несколько ярусов, прослоены бутом, обломками плит и блоков. В верхнем ярусе заклада залежали барабаны колонн, которые перекрывали плиты фриза дорического ордера с триглифами и карнизы, а также большой блок архитрава с почитательной надписью царя Фарнака, перевернутой текстом вниз. В среднем и нижнем ярусах находились карнизы и архитравы, абака, квадры с рустами, части алтарных и надгробных плит. На двух обломках блока архитрава обнаружено продолжение надписи. Они были перевернуты на лицевую сторону. Даже небольшой фрагмент надгробия с частично сохранившейся трехстрочной эпитафией в закладе могилы был обращен надписью вниз – стандартный прием переворачивания, изменения сущности сакрального предмета, сокрытия при захоронении (рис. 6, 3). Такой магический прием хорошо известен по другим лапидарным находкам на городище, связанным с постройкой поздней цитадели.

Общий вес находок храмовых ордерных находок, плит и квадров превысил 20 тонн. Самые тяжелые и массивные блоки фризов с триглифами и метопами в закладе ямы 785 и гробницы лопнули на несколько частей. Барабаны колонн дополнились частично сохранившимся отесанным скругленным блоком, возможно, абакой капители (рис. 5). Найдены также другая прямоугольная абака качественной работы, части фронтона, плиты и блоки карнизов и ската крыши с подтесанным местом под фигурные сливы или акротерии со свинцовыми сквозными заливками⁷. Среди архитектурных деталей присутствовала и грубо обколотая глыба мшанкового известняка с заглаженной выемкой в виде овала неправильной формы. Возможно, это был алтарь или особая чаша для сбора жертвенной крови или совершения омовений, которая уцелела от храмовой утвари. Западнее храма найден в зольных сбросах обломок карниза дорического ордера⁸. Ордерные детали карнизов открыты и в соседних синхронных ямах.

⁶ В закладе найден единственный фронтон ионического ордера, возможно, от внутреннего убранства храма. Определен В.П. Толстиком при визуальном осмотре, за что выражаем большую признательность. Характер и особенности его обработки позволяют говорить о синхронности его с большинством других элементов украшения храма, возможно, изготовленных в одной мастерской.

⁷ Все блоки архитектурных деталей имели на торцах и тыльной стороне вырубленные пироны. В углублениях пиროнов в отдельных случаях остались остатки железных штырей и свинцовых заливок. Пироны имели различную глубину и форму, чаще всего прямоугольную, квадратную и Т-образную, реже – в виде ласточкиного хвоста. На обороте блоков сохранились цифровые метки каменотесов, глубоко и четко прорезанные: А, В, Г и Д, Н. У всех альфа ломаная гаста.

⁸ В развале помещений средневекового здания салтовского времени над храмом Зевса Генарха найдены два оббитых больших алтаря-подставки в виде столбов прямоугольного сечения на расширяющемся трапецевидном основании и округлым чашевидным углублением с противоположного торца из рыхлого ракушечника (к.о. 83–84/2023), которые могли находиться там во вторичном использовании, будучи добытыми из разрушенных храмовых построек.

Рис. 5. Верхний ярус заклада ямы 785 и погребения 20/2023 с барабанами колонн и архитравом с надписью Фарнака
Fig. 5. Upper tier of the filling of Pit 785 and Grave 20/2023 with column drums and an architrave with the inscription of Pharnaces

Рис. 6. 1–2 – погребение 20/2023 после расчистки. Вид с юга и юго-запада; 3 – закладная плита погребения с частью архитрава с надписью Фарнака
Fig. 6. 1–2 – Grave 20/2023. View from S and SW; 3 – burial foundation slab with part of the architrave bearing the inscription of Pharnaces

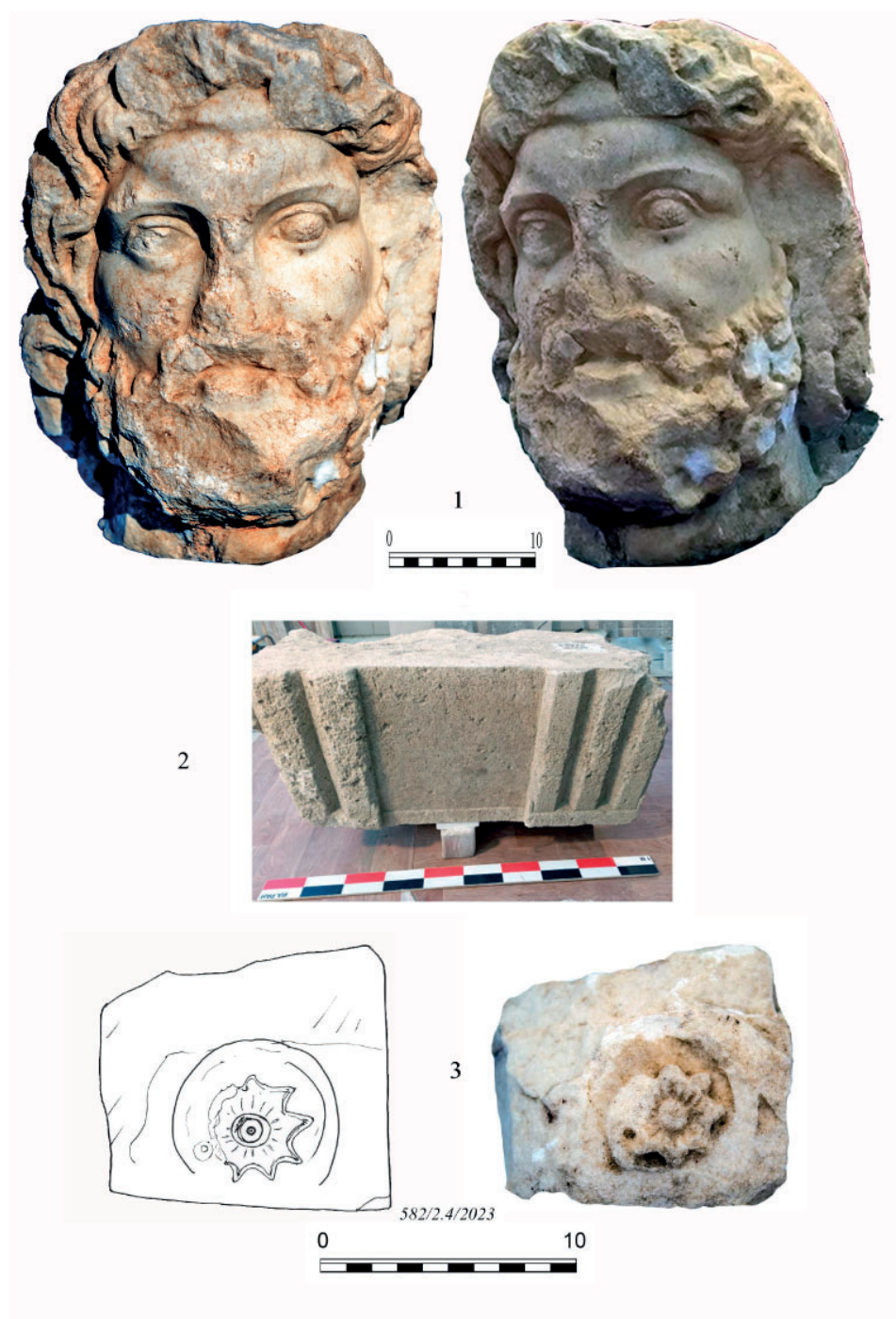

Рис. 7. 1 – голова статуи Зевса Генарха; 2, 3 – архитектурные детали храма Зевса Генарха
Fig. 7. 1 – head of the statue of Zeus Genarch; 2, 3 – architectural details of the temple of Zeus Genarch

В совокупности, в закладе гробницы 20/2023 и ямы 785 найдено несколько десятков целых и фрагментированных архитектурных ордерных дорических элементов, квадров с рустами и выборками да их обломов, блоков и плит различных размеров из известняка. Среди них архитравы, фризы, карнизы, барабаны и абака колонн, угловые детали фронтона (рис. 7, 2–3). Встречались также многочисленные обломки беломраморных плит, ордерных элементов, фрагментов скульптуры. Несколько самых массивных карнизов остались, скорее всего, от раннего храма времени Митридата Евпатора, разрушенного, возможно, в 63 г. до н.э. катастрофическим землетрясением.

В придонной части соседней жертвенной ямы 789, куда была сброшена по- смертная тризна, была установлена особая конструкция из вертикально вкопан- ных четырех менгиров – массивных блоков архитрава, карнизов и фриза дориче- ского ордера. Они символически охраняли череп молодой лошади, повернутый кверху зубами. Узкой частью он ориентирован точно к западу; нижняя челюсть отсутствовала.

В раскопанной к ЮЗ от погребения и ямы 785 синхронной им жертвенной яме 779, между фундаментами храма Зевса Генарха и квадратным основанием под мраморный монументальный алтарь, найдена голова большой беломраморной статуи⁹ – облик длинноволосого зрелого широколобого бородатого мужчины, с диадемой, со спокойным властным выражением лица (рис. 7, 1). находка исклю- чительна для Боспора, аналогии представлены среди эллинистических скульптур из Малой Азии и Средиземноморья: например, голова Зевса из Археологического музея Фессалоник и более поздние римские копии из Эфесского музея, Римского национального музея, ГЭ¹⁰. Не исключено, что артезианский храм был связан с почитанием обожествленных боспорских династов. Намеком на царское досто- инство изображенного персонажа может выступать широкая диадема в верхней части лба под волосами¹¹. Можно предположить, что статуе Зевса Генарха могли быть приданы черты Фарнака.

Судя по размерам головы (диаметр 192 мм, высота 240 мм), статуя соответ- ствовала среднему росту человека. Она исполнена высококлассным мастером в позднеэллинистической традиции из массива белого мрамора с небольшими свет- ло-серыми прожилками. Скульптура стояла в самом храме или перед ним, на пря- моугольном мраморном возвышении, обломки которого тоже найдены в южной части городища на раскопе II. Лицо повреждено, части завитков прически, нос и верхней губы отбиты в древности. Некоторые характерные выбоины остались по- сле ее обстрела пращевыми ядрами. Верх головы статуи намеренно уплощен под наставной головной убор, диадему или венок: сохранились следы неглубоких вы- емов для его фиксации. Большие куски массивных беломраморных плит прекрас- ной обработки обнаружены в средневековых перекопах по всему раскопу, гораздо

⁹ К.о. 10/2023.

¹⁰ Фессалоники, Археологический музей (<https://ru.pinterest.com/pin/thessaloniki-archaeology-museum--860750547502889284/>); Эфес (https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:EAM_-_Flavian_Head_of_Zeus.jpg); Рим, Римский национальный музей, Палаццо Альтемпс. Инв. № 8635, <https://ancientrome.ru/art/artwork/img.htm?id=4047>), ГЭ – слепок головы Зевса с оригинала IV в. до н. э., инв. НИМ РАХ КП-187/4. С-2434.

¹¹ На наличие диадемы или повязки под волосами на голове Зевса обратила внимание Е.А. Са- востина, за что сердечно благодарим.

реже встречаются мелкие обломки частей статуй: сколы со складками одежды, части рук – но вне синхронных храму Зевса Генарха слоев. Фрагменты рук и часть туловища статуи обнаружены западнее в соседней жертвенной яме 836 в 2024 г.

Фундаменты храма Зевса Генарха по системе кладки близки к подпорным стенам террас¹². Это не удивительно, так как они сооружены в одно время. Они выполнены из похожего материала: ломаного по слою ожелезненного мшанкового известняка, по аналогичной с подпорными стенами строительной схеме. Как правило, применялся камень грубой околки крупных и средних размеров. В качестве соединительного раствора использована желтая и серо-коричневая пластичная вязкая глина. На западе углы здания храма укреплены огромными глыбами мшанкового известняка, так как располагались на понижении рельефа и должны были нивелировать огромное давление всей конструкции на западную террасу, расположенную ниже по склону¹³.

Здание храма прямоугольной формы точно ориентировано по оси З–В. Выделено два строительных периода: первый храм появился здесь, по-видимому, при Митридате VI сразу после перепланировки и террасирования склона возвышенности, второй – при Фарнаке¹⁴.

В первый период основания храма были более массивны, но размеры меньше позднего: длина 7,04/7,06 м, ширина 7,25/7,30 м. Его наос был почти квадратным¹⁵. Судя по плану, это был скорее всего простой храм в антах с двумя колон-

¹² Фундаменты храма были установлены на подрезанную насыпь центральной террасы с находками эллинистического времени, поверхность которой частично выровняли в ходе работ до материкового грунта. Фундаменты очень массивны, в ширину до 1,20 м. Это были двухлицевые двухслойные однорядные, близкие к иррегулярным, кладки, сложенные довольно аккуратно на глине из больших и средних, грубо обколотых, блоков и плит мшанкового ожелезненного известняка. Основным материалом нижних рядов служили крупные, грубо обколотые, рваные глыбы и плиты мшанкового известняка, без видимой обработки, выломанные по слою во время добычи камня в карьерах. Реже в кладке применялись обработанные блоки и плиты, некоторые обожжены до красно-бурого цвета.

¹³ Ближайшие карьеры по добыче известняка находятся в прямой видимости от Артезиана, с севера и юга водораздела урочища, на расстоянии немногим более 2 км. Удобнее всего было доставлять камень с северного склона, там глубина подходящей к мысу городища балки была не столь велика, как южной. Да и заболоченных участков там не было, как на южном склоне урочища.

¹⁴ Первый храм дорического ордера был массивным по конструкции и отличался, скорее всего, значительной высотой. Вероятно, он разрушен землетрясением 63 г. до н.э. Для его кровли использовалась каменная черепица из известняка, остатки которой найдены во вторичном использовании на многих участках раскопа и в перекрытиях могил ЮЗ некрополя городища. Второй храм построен Фарнаком на фундаментах раннего, он не столь массивен – его фундаменты уже, архитектурные детали выполнены по меньшему архитектурному модулю. Фундаменты хорошей сохранности, бутовые, на глине, сложены из прочных ожелезненных массивных глыб рифового мшанкового известняка. Особенно большие из них, весом до тонны, фиксировали углы строения. Здание храма сложено с учетом неровного рельефа местности, его стены выполняли и подпорные функции. Строительные траншеи заглублены в материковый грунт. Пространство между фундаментами храма и бортом траншеи заполнял серо-коричневый грунт, без датированных находок. Промежутки между стенами фундамента засыпан одновременно серым зольным грунтом с крупными углями, в котором найдена медная пантикапейская монета ок. 120–110 гг. до н.э. (Анохин 1986, № 175).

¹⁵ Наос образовывали пересечения впереплет кладок фундаментов южной стены 17, западной 17.1, северной 17.2, восточной 17.5 (затем 17.4). В пронаосе сохранился выступ южного анта (северный, видимо, был разобран), он расчищен с внешней стороны восточного фундамента стены 17.5, с ЮВ угла здания. К счастью, его не затронули выборки, поэтому конструкция и форма антового выступа вполне понятны. Это прямоугольник размером 0,74x1,58 м, вытянут с юга на север, пристроен

нами на главном фасаде, входом, направленным на восток – на алтарь 2022 г. и зольник 2.

Ширина фундаментов стен храма достигала 0,90–1,10 м, сохранившаяся высота – до 0,85 м. Они заглублены в насыпь террас до 1,30–1,50 м. Площадь наоса храма по внешним границам – 51,47 м², площадь внутреннего его пространства размерами 5x5 м – 25 м². Последний показатель очень близок к внутренним параметрам южных помещений комплекса 4 цитадели «О». Их площадь (с запада на восток) составляла: 26,67, 28,61 и 25,38 м². И это не случайно, они синхронны и строительный модуль, которым руководствовались архитекторы, был похожим, если не единым.

Нумизматические находки в насыпи террас вдоль основания первого храма¹⁶ подтверждают, что тот основан при Митридате VI. Внутри наоса храма, в зольной насыпи между стен, обнаружено несколько эллинистических медных монет, в том числе, пантикапейский дихалк типа «сатир/рог изобилия между шапок Диоскуров» серии ок. 120–110 гг. до н.э.¹⁷ В траншее выборки стены восточной стены наоса 12.5 найдена также пантикапейская монета начала I в. до н.э. типа «треножник/звезда»¹⁸. Такая же происходит из зольного грунта насыпи ранней террасы к югу от подпорной стены 57, который обвалился внутрь ямы 789.¹⁹

Храм Зевса, мощная ранняя цитадель и прилежавшие здания времени Фарнака хорошо иллюстрированы археологическими материалами и хронологическими индикаторами. Нумизматических данных достаточно, но они требуют дальнейшего изучения в общем контексте найденных новых эпиграфических документов. Далеко не случайно, как считал М.Г. Абрамзон²⁰, пантикапейский обол времени Фарнака оказался самым ранним из монет на участке цитадели Артезиана этого периода, без учета перечисленных монет II–I вв. до н.э., обращавшихся при Митридате, в подстилающем предматериковом горизонте.

Цоколи стен и кладки храма не сохранились, они выбраны в позднеантичное и средневековое время²¹. Полы храма, вымощенные в древности беломраморной вплотную к кладке 17.5. Отличался массивностью, сложен из средних по размеру бутовых камней. Выступ служил основанием южного анта на переднем фасаде храма и был опорой антаблемента. С северной стороны подобный выступ не сохранился, так как был разобран при позднейших перестройках.

¹⁶ В пространстве между фундаментом 57 и северной стеной 17.2 храма, ближе к южному фасаду кладки 57, в зольной насыпи террасы над погребенной почвой горизонта «В» найдены медные пантикапейские монеты типа «треножник/звезда» (Анохин 1986, № 203) начала I в. до н.э. с (к.о. 143–144/20023). Монеты из коллекции ААЭ любезно определены М.Г. Абрамзоном и М.М. Чорефом. Выражаем сердечную признательность коллегам.

¹⁷ К.о. 138/2023. Анохин 1986, № 175.

¹⁸ К.о. 145/2023. Анохин 1986, № 203.

¹⁹ К.о. 146/2023. В 2005 г. открыты и более ранние материалы, фиксирующие время сооружения террас. Так, с внешней стороны западной стены 17.1 храма найдена медная пантикапейская монета сер. III в. до н.э. (с треножником?) (к.о. 33/2005), фрагменты стенок и профильных частей амфорной тары IV–III вв. до н.э. (преимущественно Фасоса, Хиоса, Менды, Синопы, Гераклеи). Конечно, можно предполагать, что теменос городища с храмовыми комплексами и алтарями был основан в IV–III вв. до н.э., но прямых доказательств этому предположению нет.

²⁰ Абрамзон, Винокуров, 712–743.

²¹ По аналогии с фасадами комплекса 4, квадратные рустованные стены храма могли быть сложены из квадров и блоков, насухо, по постелистой тычково-ложковой схеме. Не исключено наличие элементов мозаичной, шахматной кладки, подобно уцелевшим стенам комплекса 4 и 12, синхронных цитадели «О», которые сложены всухую между вертикальными рядами. Хорошо отесанные

тонкой плиткой, также не уцелели, от них остались в перекопах небольшие осколки хорошо отполированного облицовочного мрамора.

Стены храма покрывала двухслойная агломератовая известковая штукатурка, окрашенная гематитом в красно-бордовые тона, множество мелких кусков которой остались в слое террас и ямах после разрушения храма. Сохранились отдельные ее фрагменты с росписью белой краской и уцелевшими сколами граффити в виде тамг.

Все открытые кладки фундаментов заметно деформированы сейсмическими воздействиями, поведены, контуры их искажены в плане²². Вероятно, разрушенный землетрясением 63 г. до н.э. прежний храм был разобран и перестроен при Фарнаке. Новое здание возведено непосредственно на старых фундаментах, разобранных к тому времени до двух нижних вертикальных рядов кладки. Храм Фарнака был большего размера и почти полностью повторял план первого, но был удлинен в восточном направлении за счет переноса восточной стены 17.4 на 2,12 м от прежней границы (кладки 17.5). Восточное продолжение северной и южной кладок фундамента выходило за пределами старых оснований. Здесь шло повышение склона, поэтому новые фундаменты выстроены уступами, чтобы компенсировать перепад высот террасы. Подошвой под ними служил выровненный очень плотный материковый грунт с песчаниковыми и железистыми конкрециями. Южная и северная кладки фундамента второго строительного периода заужены. Они сдвинуты внутрь на 0,16–0,28 м от линии внешнего фасада прежнего фундамента первого периода. Нижние ряды старой кладки были шире верхних, по этой причине на месте их стыковки образовался в фундаменте технологический выступ. Вполне возможно, более тонкие основания стен могут свидетельствовать о том, что храм Фарнака был ниже первого, фундаменты которого были заметно массивнее и выложены из более крупных камней. В результате уменьшения толщины фундаментов все основание наоса стало немного уже, до 6,77 м. Точнее сказать сложно, так как кладки второго периода не сохранились полностью. Они

квадры и блоки, которые были в кладке храма, обнаружены вместе с ордерными деталями в закладе позднеантичных ям. Некоторые из них имели пироны, вырезы правильной формы под стыковку с плитами, блоками и балками. Подобные квадры из белого и желтого известняка во вторичном использовании широко применялись в постройках первых веков, раскопанных на участке. Скорее всего, они также были добыты их руин храма.

²² По фасаду кладок прослеживаются нарушения их структуры, выдавливание и вываливания камней на фасадах, трещины. Некоторые камни сдвинуты с первоначального места, выдвинуты за линию их фасов. Следы воздействия направленных и сильных сейсмических импульсов фиксировались разворотами отдельных камней в кладках, сколами краев глыб и плит, сквозными диагональными трещинами некоторых из них. По западному внешнему фасу ширина основания фундамента храма достигала в нижнем ряду 7,50 м за счет использования по углам огромных глыб мшанкового известняка. Это было необходимо, так как он располагался ниже по склону. Такое усиление требовалось для прочности всей конструкции здания. Не случайно использование в кладке других массивных глыб и плит с рваной необработанной поверхностью. Они зачастую располагались по всей толщине кладок, перекрывая стыковочные щели нижних рядов, дополнительно пролитых вязким глинистым раствором. Тем самым достигалось лучшее сцепление камней в кладке, предотвращалось нежелательное их смещение, просадки, подвижки камней под большой нагрузкой, особенно возможной при сейсмических колебаниях малой и средней мощности. Каждый такой камень представлял своего рода замок в вертикальных рядах и горизонтальных слоях кладки. В этой связи использование огромных глыб по углам западного фасада здания и камней с рваной поверхностью, перевязка слоев в рядах являлись особыми антисейсмическими приемами, которыми древние строители владели мастерски, особенно в районах, где была опасность землетрясений и была необходимость добиться особой прочности несущего каркаса строительной конструкции.

оказались инкорпорированы в кладку средневековой постройки и значительно выбраны. Длина наоса нового храма не менее 9,40/9,60 м. От восточного фундамента стены 17.4 сохранился лишь внутренний фас, поэтому точная ширина кладки осталась неизвестной. Можно допустить, что она соответствовала толщине других стен второго строительного периода и составляла 0,90/0,96 м. Таким образом, общий размер храма Фарнака увеличился, при уменьшении толщины фундамента. Его площадь по периметру стен была около 64,22 м², внутреннего пространства – 38 м² (5x7,6 м). Размер пронаоса неизвестен. Выступы-анты второго строительного периода не сохранились, но продолжение стен – возможные антовые завершения главного фасада – прослеживались по подрезкам в материковом грунте, направление и ширина которых совпадали с ориентацией северной и восточной стен постройки.

Тип планировки храма во втором строительном периоде, скорее всего, остался прежним, лишь в плане изменились немного пропорции и форма наоса от почти квадратной до прямоугольной. Ширина храма Фарнака недостаточно значительна, чтобы предполагать его планировку как простиль с рядом колонн на фасаде²³.

Другим фактором для правильной реконструкции храма может служить пояс блоков архитрава фасада с двухстрочной посвятителной надписью Фарнака (рис. 8). Части архитрава, от угловой стороны и фасадной части храма, найдены на ограниченном участке. Архитрав из ямы 789, конструктивно подобный блокам с надписью Фарнака, не имеет следов букв. Вся его лицевая поверхность, выходящая на фасад, старательно сколото долотом или зубилом. Не исключено, что и здесь была надпись, но она уничтожена камнетесами. Был ли это блок с началом надписи, сказать невозможно. При этом титулатура Фарнака на следующей далее части архитрава срезана выборкой лицевой стороны. Вероятно, это следы *damnatio memoriae* – стремления стереть память о царе Фарнаке, правителе Боспора и Понта, наследственном противнике римлян. Почему осталось его имя на сохранившейся части надписи, не понятно. Возможно, посвящение Зевсу на второй строчке остановило осквернителей его памяти. Неясно только, когда это произошло: при Асандре или позднее, после 46 г. н.э., когда городище было захвачено и сожжено войсками Котиса I и римлян.

Пока время разрушения храма в точности не установлено. Но абсолютно достоверно, что после сейсмической катастрофы второй половины III в. н.э. он был в руинах. Позднее, возможно, на теменосе был восстановлен только мраморный восточный алтарь, сильно поврежденный землетрясением, но подлежавший менее затратной по вложениям реконструкции. Наконец, в IV в. и алтарь был окончательно разрушен. Его беломраморное убранство, украшения, рельефные детали, плиты разбиты. Их обломки разбросаны по всем южным террасам и попали в поздние ямы. Из храмовых развалин в этот период активно выбирался камень для каких-то строительных целей. Именно оттуда и был взят подходящий храмовый материал – ордерные детали, блоки и квадраты для заклада могилы 20/2023 над за-

²³ Такая конструкция могла обеспечить более надежную опору портика, который мог выступать из главного фасада здания, но скорее всего, не в данном случае, где композиция храма в антах могла не меняться при воссоздании его после землетрясения. Как только будет понятна расчетная нагрузка основного фасада на фундамент, можно будет точнее реконструировать план артезианского храма второго строительного периода.

хоронением убитого воина и ритуально-жертвенных ям позднеантичного погребального комплекса. Оставшийся строительный материал был использован уже в салтовскую эпоху.

Найденные на раскопе II ордерные детали распадаются на две группы, заметно отличные друг от друга. Одна включает детали больших размеров, массивные, изготовленные в основном из плотного бело-серого известняка. Вторую группу составляют детали меньших размеров. Они выполнены из бело-желтого известняка, менее твердого и плотного по структуре и не столь тяжелого²⁴. В настоящий момент храмовые элементы – барабаны колонн, абаки, архитравы, карнизы, фриз, угловые детали ската крыши оцифрованы, фотограмметрированы²⁵. Они находятся на стадии первичной обработки. Завершение обмеров всех ордерных деталей и просчеты их архитектурных модулей позволят перейти к реконструкции и моделированию храмовых построек двух строительных периодов.

2. ТЕКСТОЛОГИЯ НАДПИСИ ФАРНАКА И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Фарнак получил царскую власть на Боспоре в 63 г. до н.э. от римлян за измену отцу, Митридату VI, и правил тут по 51/50 г., когда удалился в Понт. Стало быть, его votивная надпись относится ко времени между 63–51/50 гг. Она сделана на дорическом архитраве храма; на нем покоился не сохранившийся фриз с метопами и триглифами, на что указывают полочки с гуттами от триглифов под верхним обрезом архитрава (рис. 6, 8). Как явствует из ее содержания, храм посвящен Зевсу Генарху и Сотеру. Архитрав из бело-желтого известняка, его часть с надписью ныне расколота на три фрагмента – А, Б, В, два последних в контакте, между фрагментами А и Б текст утрачен²⁶. Размер лакуны меж фрагментами

²⁴ Единственная деталь ионического ордера из второй группы – изящный фриз с характерными «сухариками» – изготовлена именно из такого желтоватого известняка (к.о. 1.13/2023). Обработка поверхностей и размерные характеристики при визуальном осмотре во многом близки.

²⁵ Фотограмметрия храмовых ордерных деталей проведена сотрудником ААЭ, доцентом МПГУ Г.В. Блудновым при активном и деятельном содействии сотрудников ВКИКМЗ. Особую признательность за помощь в работах хотелось выразить главному хранителю Т.В. Быковской и заведующему лапидарием Н.Л. Кучеревской.

²⁶ На первом блоке (А) архитрава из бело-желтого известняка с сохранившимися полочкой и гуттами надпись в две строки (к.о. 70.1/2023). Толщина блока А архитрава: 21,5/21,8 см – верх, низ 19,5/19,7 см, длина 76,5 см (по верху), 83 см (по низу), высота 36,5 см. Средняя часть продолжения надписи не найдена. Сохранившаяся длина надписи на первом архитраве 70,5 см, высота 17 см. Шрифт надписи четкий, красивый, строгий, с характерными засечками по краям букв. Высота букв – 6 см, ширина – 1,5–6/7 см. Расстояние между строками – 5–5,2 см. Первая строка отстояла от верхнего края плиты на 12 см, вторая от нижнего на 8 см. Высота верхней полочки блока 6 см, ширина (глубина) 3 см; общая с полочкой с гуттами 6,5 см. Длина полочки с гуттами (Б) – 30 см, высота 2 см, расстояние между гуттами по низу 3 см, высота гутт 1,8 см, ширина 2,7 см. Шаг разметки полочек с гуттами – 30 см. Этот блок архитрава не стыкуется с вторым блоком с однострочной надписью (к. о. 70.2–3/2023).

Второй блок архитрава расколота на три части. На первых двух его фрагментах – (Б и В) оказалось завершение надписи, на третьем угловом фрагменте (Г) надписи не было. Найденные три части блока 2 (Б, В и Г) сильно оббиты, особенно пострадали полочки с гуттами. Но продолжение и завершение посвятельной надписи царя Фарнака в одну верхнюю строку сохранились вполне хорошо. Длина надписи на блоке 2 архитрава 79,7 см. От верхнего края блока архитрава до надписи расстояние составляло 11,5–12 см (от засечек до собственно букв), от нижнего края – 19 см. Общая длина фрагмента блока 2–3: 106/109 см, высота 36,6 см, толщина 19,5 см (верх), 17 см (низ). Размер

А и Б невелик, т.к. может быть установлен по расположению стк. 2 (см. ниже). Надпись двухстрочная, стк. 1 длинная, стк. 2 короткая, сохранилась лишь на фрагменте А, конец ее уходит в лакуну между А и Б: Δὶ Γενάρχηι καὶ Σωτ[ήρι]; по содержанию она самодостаточная, вполне законченная, так что не нуждается в каких-либо дополнениях ни слева, ни справа. Сохранный текст стк. 1 на фрагменте А: ΡΦΑΡΝΑΚΗΣ *rasura* ΚΡΑΤΗ, на фрагменте Б+В: ΡΑΝΕΟΝΩΝΑΝΕΘΗΚΕ. Упомянутая разура представляет собой выщерблину площадью на 1–2 буквы, она существовала на камне до нанесения надписи, потому-то резчик и сделал небольшой отступ после имени царя. Перед ΦΑΡΝΑΚΗΣ сохранилась головка буквы Ρ, ровно такая же и в имени Фарнака. В официальных надписях титулатура царя предшествовала его имени или следовала после него; в нашей надписи она предшествующая, так что буквой Ρ заканчивался титул и есть лишь два варианта его дополнения – [Σωτή]ρ «Спаситель» или [φιλόκαισα]ρ «друг цезаря», из которых для второго время еще не пришло²⁷. У отца Фарнака Митридата Евпатора был титул σωτήρ καὶ εὐεργέτης (надпись из Нимфея, см. ниже), Фарнак вполне мог получить его в качестве дописка к отцовскому титулу βασιλεὺς βασιλέων μέγας «великий царь царей», мог получить его и сам на Боспоре от какого-либо города, как Митридат от нимфейцев²⁸. Поэтому дополняем перед именем Фарнака титул [Σωτή]ρ²⁹. Открывается царская титулатура словом βασιλεύς, за которым следовали другие ее члены. Известная нам титулатура Фарнака такова: βασιλεὺς βασιλέων «царь царей» на его статерах 55/4–51/50 г., βασιλεὺς βασιλέων μέγας «великий царь царей» в КБН 28 и на свинцовой бирке из Керчи; титул, как сказано, унаследован от отца Митридата (ТБР, 215, 277–278). Хотя Помпей дал Фарнаку звание «друга и союзника римлян» (App. Mithr. 113: φίλον καὶ σύμμαχον Ρωμαίους), царь поначалу пользовался им, но частично³⁰, затем ввиду своих антиримских убеждений не включал в свою официальную титулатуру (ТБР, 278)³¹. Напротив,

первой и второй частей блока соответственно: 73,5x36,5x19,5 см (Б), 45,6x36x19,5 см (В). Шаг разметки полочки с гуттами 30 см.

Третий фрагмент второго блока (Г) хорошо состыковывался по линии разлома со вторым фрагментом архитрава (В) с окончанием посвятителной надписи Фарнака. Размер третьего фрагмента блока: 62,5x35,5x18,5 см. На его обороте высечены метка каменотесов в виде буквы: «Н», на постели – прямоугольный глубокий паз под пирон. Шаг разметки под полочку с гуттами 30 см.

Обращает на себя внимание разница до 1/2–2,3 см в толщине первого блока архитрава с двухстрочной надписью (А) и второго блока с однострочной (Б-В-Г), что, скорее всего, отражало особенности конструкции фасада храма и крепления блоков архитрава к основе каркаса здания.

Напомним что еще один блок 3 архитрава с тремя полочками и гуттами, размером 13,3x36,5x31 см, найден в соседней яме 789 (к.о. 1.38/2023), где он использовался в качестве менгира. Следов надписи на его лицевой стороне не прослежено. Скорее всего, она была совершенно сбита.

²⁷ Он появляется ок. 22 г. н. э. у Аспурга (ТБР, 279).

²⁸ Титул Σωτήρ нередок у эллинистических царей, к примеру: βασιλεὺς Αντιόχος Σωτήρ (Syll.³ 426, стк. 22), ὁ βασιλεὺς καὶ Σωτήρ Πτολεμαῖος (Ib. 390, стк. 11).

²⁹ См. о титулатуре боспорских царей I в. до н.э.: Nawotka 1989, 326f. Отметим, что и в почетной надписи Рескупорида III за отца Котиса III КБН 56 (о такой атрибуции царей: ТБР, 509) от титула «друг цезаря» тоже сохранилось одно Ρ: [φιλόκαισα]ρ.

³⁰ Павличенко 2007, 304: посвящение за Фарнака на постаменте под статую, сделанное Ма, жрицей Аполлона – [ὁ]πέρ βασιλέος Φαρνάκου [φίλ]ρομαίου κτλ «за царя Фарнака, друга римлян...». Издатель справедливо сочла, что титул «друг римлян» Фарнак употреблял в начале правления, ибо в дальнейшем его нет в титулатуре.

³¹ Просматривая список сокращений в ПИФК 4 (2022) на с. 274, увидел: «ТБР – Яйленко, В.П. 2010: *История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М.*». Но такой книги нет, есть «Тысяче-

правивший на Боспоре после Фарнака Асандр (49/8–22/1)³², не принадлежавший к Митридатам, включил в титулатуру элемент φιλορώμαιος «друг римлян» (βασιλεὺς μέγας Ἄσανδρος φιλορώμαιος, – монеты и КБН 30 в нашей трактовке: ТБР, 227), и это свидетельство его зависимости от римлян³³. Вовсе независима от римских влияний титулатура их великого противника Митридата Евпатора (111–63), она удостоверена, к примеру, нимфейской почетной надписью в его честь:

[β]ασιλέα νας. βασιλέ[ων μέγαν Μιθραδάτην Εὐπά]-
 тора Διόνυσον, τὸν ἐ[αὐτῶν σωτήρα καὶ εὐ]-
 εργέτην, κρατήσαν[τα Σκύθας διὰ μεγάλων π]-
 ραγμ(ά)των καὶ ὑπ[οτάξαντα Ταύρους: Νυμφαίται ?]

«великого царя царей Митридата Евпатора Диониса (его статую), своего спасителя и благодетеля, победившего скифов чрез великие деяния и покорившего тавров, (поставили) нимфейцы (?)»³⁴.

Восстановление титула Фарнака, полного или краткого, в артезианской надписи зависит от величины лакуны между фрагментами А и Б, также от аранжировки текста в стк. 2, т.е. расположения его слева в строке или посередине. Аналогии из числа боспорских надписей позволяют реконструировать и большой текст, и краткий. Так, на храме, сооруженном для Аспурга, архитрав нес пространную пятистрочную посвятельную надпись КБН 39; следовательно, артезианский вотив мог быть большим. С другой стороны, трехстрочное посвящение Фарнака Артемиде КБН 28 лаконично: [βασιλ]εὺς βασιλέων | μέγας Фарνά[κης | Ἄρ]τέμιδι Συμ[βούλῳ ?] «великий царь царей Фарнак Артемиде Советнице», но сделано на небольшой мраморной базе под статую или символы богини³⁵, так что большим оно

летний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э.». К сожалению, в большинстве своем коллеги недостаточно осведомлены о выражении «тысячелетний рейх», считая его фашистским. На самом деле его использовали немецкие историки уже XIX в., говоря о тысячелетних империях. Фашистским оно было только со словом третий – «третий рейх», «тысячелетний третий рейх», и то лишь с 1934 по 1943 гг. По происхождению «тысячелетний рейх» библеизм (Откр. Иоанна, 20), популярный со средневековья по XX в. Что никакой связи выражения «тысячелетний рейх» с фашизмом нет, мне достаточно упомянуть название книги искусствоведа В. Фрэнгера о средневековом художнике Иерониме Босхе: Fränger W. Das Tausendjährige Reich. Grundzüge einer Auslegung (Koburg 1947). Что до употребленного мною слова «рейх», то достаточно заглянуть в современный словарь иностранных слов, чтобы убедиться – это лексема русского языка (например: *Словарь иностранных слов*. М. 1982, с. 425). Я люблю подпускать германизмы в нашу ученую лексику (так, с моих выступлений на Цхалтубских симпозиумах 1970-х гг. по эллинизму среди коллег закрепилось слово хинтерланд как обозначение территорий к северу от причерноморских полисов), отсюда и заголовок книги 2010 г. «Тысячелетний Боспорский рейх». Боспорское царство действительно существовало тысячу лет (VI в. до н.э. – IV или V в. н.э.) подобно Римскому государству (710 г. до н.э. – 476 г. н.э.), Византии (IV в. – 1453 г.), Священной Римской империи (800–1805 гг.). У всех государственным символом был распростерший крылья орел (из Византии перелетел в царскую Россию, теперь и к нам), на боспорских рельефах и монетах это символ Зевса. Все это я уже объяснил (Яйленко 2017, 656–657), но эта книга малотиражная, а заблуждение устойчивое, так что мне поневоле приходится повторять изложенное.

³² Здесь и далее годы правления боспорских царей до Аспурга включительно приводятся В.П. Яйленко по уточненной хронологии: ТБР, 270–271.

³³ Б. Функ (1992, 82 сл.) склонен видеть в нем указание на известную самостоятельность Боспора. Это справедливо лишь отчасти, все-таки главное в таком титуле – зависимость от римлян.

³⁴ Даем текст в своем чтении (ТБР, 201); фото и чтения других специалистов (Ib., 199–201). Дополнение τὸν ἐ[αὐτῶν σωτήρα καὶ εὐ]εργέτην бесспорно, так как это самая обычная формула. Здесь и далее дополненный и подразумеваемый текст дается в переводе курсивом.

³⁵ Сохранившийся фрагмент высотой 17, шириной 15 см.

и не могло быть. Что до аранжировки текста в последней строке, то официальные боспорские надписи доримского времени, т.е. по I в. до н.э. включительно, чаще располагают конец надписи по ходу текста в левой стороне, без *vacat* (КБН-альбом, 18, 26, 27, 972, 1039), в двух случаях заключительный текст помещен в середине последней строки (КБН-альбом, 40, 1043). В надписях эллинистического времени из остального греческого мира образцов расположения последней строки, а то и двух последних, посередине линейки множество³⁶. Но в артезианской надписи есть детали, которые служат указанием на расположение стк. 2 посередине относительно стк. 1. Напомнив ее текст – Διὶ Γενάρχηι καὶ Σωτήρηι³⁷, отметим, что дельта имени Зевса расположена прямо под первой буквой имени Фарнака стк. 1³⁸. А эпилеса Σωτήρηι находится под последним словом стк. 1 на фрагменте Α κρατή[σας] (о нем скажем далее), так что буквы ΤΗΠΙ располагались прямо под буквами ΗΣΑΣ и в результате стк. 2 начиналась под первой буквой имени Фарнака и заканчивалась под последней буквой следующего за именем слова. Как сказано, по содержанию текст стк. 2 самодостаточен, вполне законченный и потому не нуждается в каких-либо дополнениях ни слева, ни справа, ввиду чего заключим, что все это определенные свидетельства расположения стк. 2 посередине под текстом стк. 1. Отсюда следует важное для реконструкции стк. 1 обстоятельство: между словом κρατή[σας --] и ἀνέθηκε включительно должно быть столько же текста, сколько в лакуне слева, целиком занятой титулатурой царя. Тут в полном виде титулатура Фарнака [βασιλεὺς βασιλέων μέγας καὶ Σωτή]ρ насчитывает 29 букв, потому и справа от κρατή[σας] должно быть дополнено около 30 букв. После этого причастия должен следовать этноним покоренного противника, почти наверняка это Σκύθας (см. далее), затем на фрагментах Б+В сохранились 15 букв (ΡΑΝΕΟΝΩΝΑΝΕΘΗΚΕ), в целом 21 буква. Итого в лакуне после κρατή[σας] (т.е. между фрагментами Α и Б+В) утрачено около 10 букв³⁹.

Итак, общее содержание надписи и ее конструкция в целом достаточно ясны, основная проблема заключается в толковании текста ΡΑΝΕΟΝΩΝ. Как сказано, за титулатурой царя следует в стк. 1: Φαρνάκης *gatura* ΚΡΑΤΗ[--]ΡΑΝΕΟΝΩΝ ἀνέθηκε. В соответствии с κρατήσασ[τα] нимфейского декрета буквы ΚΡΑΤΗ[--] безусловно представляют собой начало того же причастия, и поскольку речь ведется от имени Фарнака, оно дополняется в номинативе: κρατή[σας] «победив». Глагол κρατέω употребляется с вин., дат. и род. падежами, и как раз родительный представлен в следующем после лакуны тексте: ΚΡΑΤΗ[--]ΡΑΝΕΟΝΩΝ. Это серьезное указание на формулу κρατέω + gen. этнонима побежденного противника, она равна по смыслу и отчасти по конструкции формуле ὑποτάξας + acc. (в ὑποτάξαντα Σκύθας καὶ Ταύρους «победившего скифов да тавров» почетной надписи Аспурга КБН 40)⁴⁰. Отсюда следующее возможное чтение рассматриваемого текста: κρατή[σας --]

³⁶ Например, посвящения III–II вв. до н.э.: Guarducci 1970, 139–141, fig. 27–29.

³⁷ От Τ сохранилась левая часть полочки.

³⁸ Расположение теонима после слова ἀνέθηκε ничего не дает, так как в боспорских вотивах теоним стоит и до этого слова (КБН 7, 8 etc.), и после него (КБН 10, 11 etc.).

³⁹ Лишь формально титулатура Фарнака могла быть и короче, например [βασιλεὺς μέγας καὶ Σωτή]ρ, насчитывая 21 букву, тогда лакуна заполняется всего одним словом – κρατή[σας Σκύθας] ΡΑΝΕΟΝΩΝ ἀνέθηκε. Поскольку буквы ΡΑΝΕΟΝΩΝ в таком случае никак не расширяются, им определенно предшествовали несколько букв, которые позволяют наполнить их смыслом.

⁴⁰ Сюда также *νικήσαντα τὸν πρὸς Γαλάτας* (Syll.³ 710A) и подобные.

ρανεωνων «победив --ранеонов». Недостаток его в загадочности этнонима – обратный словарь имен и названий, зафиксированных греческими источниками, не дает подходящих параллелей⁴¹. Хотя Плиний да Птолемей приводят тьму наименований народов Скифии – Сарматии, к которым мы тоже не найдем аналогов, имен проживавших в Крыму народов нам известно всего несколько. По Плинию (IV. 85), в Таврике живут 23 племени, из которых он упоминал скифов, тавров, тавро-скифов (те же скифы и тавры), скифов-сатарвов (видимо, подпорченное имя сатарвов). В Диофантовом декрете упомянуты Ρευξιναλοί (IOSPE I² 352, стк. 23), в которых видят роксоланов (Ρωξάλανοι, к авест гаохšna-airuana «светлые аланы»⁴²), в надписи из Неаполя Скифского фигурируют сатархи (IOSPE I² 672), еще в одной сарматы. Итого нам известны 5–6 этнонимов крымских варваров, причем за исключением скифов да тавров прочие зафиксированы единично. Это почти наверняка исключает трактовку [--]ρανεωνων артезианской надписи в качестве варварского этнонима⁴³. Тем более, что есть возможность понимания этого текста в качестве этникона, т.е. обозначения жителей артезианского поселения, на основе подходящих параллелей из Греции. Правда и с этим не все просто – есть варианты, и мы рассмотрим их. Например, не вызвал бы вопросов вариант с чтением омеги после эпсилона, т. е. [--]ΡΑΝΕΩΝΩΝ, где ясно вычленилось бы Νεώνων, gen. pl. от топонима Νεών, Νεῶνες, при νεών = ιερόν «святилище» (город в Фокиде)⁴⁴, что хорошо соответствовало бы посвятивительному характеру надписи Фарнака. Однако чтение омеги тут вряд ли возможно⁴⁵.

⁴¹ Hansen 1958.

⁴² Zgusta 1955, 264–265.

⁴³ Даже если по аналогии со Scythae Sataucaе Плиния или Ταυροσκύθαι надписи КБН 1008 дать двойной этноним: крат[ήσας Σκυθῶν --]ρανεωνων «победив скифов – --ранеонян».

⁴⁴ Pape, Benseler 1884, 994.

⁴⁵ Здесь форма омеги составная: отдельно большой и полнотелый замкнутый кружок, под ним разъем две лапки, выходящие за окружность влево и вправо. После ΡΑΝΕ следует такой же кружок, под ним выщерблены, но выступающие за окружность лапок не видно, так что чтение омеги не находит подтверждения на нескольких имеющихся в моем распоряжении фотографиях. Все надписи из Артезиана хранятся в лапидарии ВКИКМЗ. Поскольку возможности работать с ними *de visu* у меня не было, чтение основано на предоставленных Н.И. Винокуровым многочисленным фотографиям, снятым с разных точек, это позволяет составить определенные суждения о текстах; если допущены единичные ошибки, последующие исследователи уточнят их *de visu*. Недавно С.Ю. Сапрыкин (2022, 177–179) дал поправки к моему тексту второй артезианской эпитафии (Винокуров, Яйленко 2022, 40–42), к сожалению, он, как обычно, не указал определенно, видел ли подлинник, вследствие чего достоверность и убедительность его поправок проблематична. Видимо, он точнее усмотрел в женском имени второй артезианской эпитафии лямбду вместо моего Ρ, так что оно читается Ἀγα[λ?]ίη. От мужского имени сохранились в стк. 1 буквы ΡΑΜΝ, что по ольвийскому Ραμαναγος мы прочли Ρα[μ]ν[α]γος (теперь уточняем: Ραμν[α]γος?). С. Ю. Сапрыкин усмотрел тут в пятой букве эту, но такой вариант не имеет антропонимических параллелей. С этими родителями погребены два сына – ΣΑΝΟΥ καὶ Πάμ[φι]λε, поскольку второе стоит в звательном падеже, первое также вокатив. Вместо нашего вокатива Σανού (к не засвидетельствованному имени Σανούς, но есть женское Σάνεια в КБН 634) С.Ю. Сапрыкин предлагает «родительный падеж от Σάν(ν)ας или Σάνος, Σάννος = Σάν(ν)ος», который невозможен: как сказано, по Πάμ[φι]λε должно стоять в звательном падеже и второе имя, у нас Σανού. В имени второго сына, по С.Ю. Сапрыкину, третья буква Ρ, и он читает Πάρ[δα]λε – вокатив к Πάρδαλος. Судя по фото, от этой буквы сохранилась лишь вертикальная гаста, все остальное посечено рубцами. Поскольку на Боспоре имя Πάμφιλος хорошо известно (КБН 36, 388, 483–485, 609), а Πάρδαλος тут не засвидетельствовано, приоритет за ним. В результате изложенного, из его поправок приемлема лишь одна – Ἀγα[λ?]ίη.

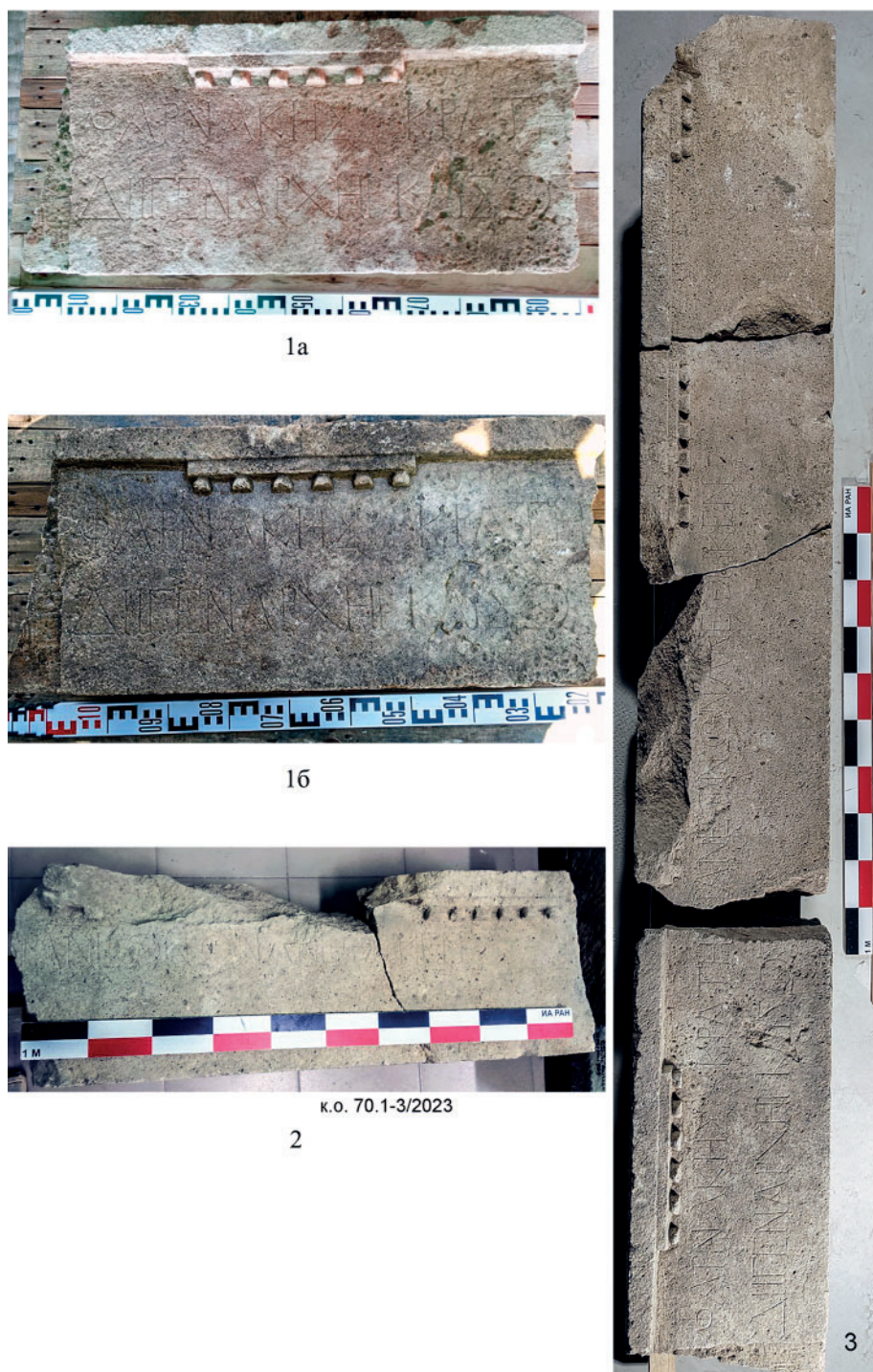

Рис. 8. Посвяtitельная надпись Фарнака II на архитраве храма Зевса Генарха
Fig. 8. Dedicatory inscription of Pharnaces II on the architrave of the Temple of Zeus Genarch

Теоретически можно видеть в [--]ΠΑΝΕΟΝΩΝ предлог [πα]ρὰ, сочетающийся как раз с род. падежом, и этникон *Νέονοι⁴⁶, gen. pl. Νεόνων, т.е. [πα]ρὰ Νεόνων ἀνέθηκε «близ / у неонян посвятил» – о храме. Эта номинативная форма множ. числа *Νέονοι образована от топонима *Νέον (с подразумеваемым словом среднего рода τεῖχος, φρούριον) «Новое укрепление» (по-русски лучше сказать: «Новая крепость»). В топонимике употребительно множ. число среднего рода Νέα и женского Νέαи (города, поселки, укрепления и пр. на Сицилии, в Троаде, на Кипре и др.), есть и единственного числа – Νήη (как сокращение полных форм Νήη πόλις, Νεάπολις)⁴⁷. Есть топонимы среднего рода Νέον τεῖχος (городá-крепости в Мизии, Фракии, Бактрии)⁴⁸, коль употребительно сокращение топонимов fem. sg. Νήη да множ. числа среднего рода Νέα, казалось бы, можно ожидать и сокращение ед. числа Νέον, тем более, что τεῖχος, φρούριον – очевидным образом подразумеваемые при нем комплиментарные части топонима. Однако этниконы, образованные от сокращенных форм топонима Νέον, нам неизвестны; этниконы образуются от полных топонимов: например, от Νέον τεῖχος обозначение жителей не Νέονοι, а Νεοτειχεῖς⁴⁹. Это не позволяет вычитывать в [--]ΠΑΝΕΟΝΩΝ предлог [πα]ρὰ и gen. pl. этникона Νεόνων.

Но средства восстановления более или менее понятного этникона насельников Артезианской крепости все же имеются. Хотя в морфологической структуре этникона [--]ΠΑΝΕΟΝΩΝ отчетлив лишь суффикс gen. pl. -ων, вполне усматривается также -(ΕΙ)ΟΝ – местный суффикс среднего рода -(ε)ιον, в том числе топонимический, он присутствует в некоторых наименованиях городов да местностей Боспора – Ἀχίλλειον, Μυρμίκιον да прочих, и что важно для нашей темы – в имени крепости Σαυρομάτειον, сооруженной Савроматом II (173–210) близ Узунларского вала (теперь это Ново-Николаевское городище)⁵⁰. В эту же систему фортификационных сооружений на западной границе Боспорского царства входит и Артезианская крепость. В буквах [--]ΠΑΝ можно усмотреть часть основы названия, так что с топонимическим суффиксом -(ει)ον получаем топоним [--]ρανεον, и логично видеть в нем древнее название Артезианской крепости. Обратный словарь Б. Хансена не содержит подходящего названия, он дает лишь две параллели на -ανεον⁵¹. Однако следует учитывать, что на папирусном письме с III в. до н.э., а в других источниках со II–I вв. до н.э., получило распространение сокращение дифтонга ει в ε⁵²; вполне свойственно оно и боспорским надписям с I в. до н.э.⁵³, в том числе в ономастике – личное имя Ἀλεξάνδρεα (КБН 269, I в. до н.э.) вместо нормативного Ἀλεξάνδρεια. В таком случае параллелью к топониму [...]ρανε(ι)ον будет, во-первых, название пещеры Κοιράνειον на кикладском о-ве

⁴⁶ Звездочкой в языкознании помечаются не засвидетельствованные формы слов и названий.

⁴⁷ Pape, Benseler 1884, 981, Nr. 4-8, 14; 983.

⁴⁸ Pape, Benseler 1884, 989.

⁴⁹ Известны топонимы Τεῖχος, Τεῖχιον (крепости в Ахее, Этолии; Τεῖχεα – сеть укреплений в хоре Херсонеса, IOSPE I² 352, стк. 21), этникон обитателей крепости Τεῖχος в Ахее Τειχίται (Pape, Benseler 1884, 1501).

⁵⁰ КБН 970; Масленников 1998, 254; ТБР, 516. О том, что в [--]ρανεωνων дифтонг ει может быть сокращен до ε, скажем далее.

⁵¹ Hansen 1958, 94: город в Колхиде Σιγάνεον, в Южной Италии Ἦρ(α)κουλάνεον (Pape, Benseler 1884, 471, 1381).

⁵² Crönert 1903, 107–115; Mayser 1923, 67–69.

⁵³ Доватур 1965, 799, § 2, пункт 3; 804, § 8, пункт 6.

Китносе (Сикитносе?) у Плутарха⁵⁴, во-вторых Κράνειον – гимнасий, также кипарисовая роща с теменом Беллерофонта да храмом Афродиты близ Коринфа, в-третьих, вероятно, еще и местность близ Афин⁵⁵. Топоним Κράνειον, Κράνιον произведен от слова κράνειον, позднейшая форма κράνιον «кизил», – дерево, кустарник, плоды⁵⁶. Повсюду в Крыму много дикорастущего кизилового кустарника, так что вполне можно думать о наименовании артезианской крепости [*Κ]ράνε(ι)ον, от которого образован этникон [*Κ]ρανε(ι)ονοι, в рассматриваемой надписи gen. pl. [?Κ]ρανεόνων. Логична также связь названия крепости [...] ρανε(ι)ον с микротопонимом Κοιράνειον, ибо значение его «пещера владыки» (κοίρανος «владыка, повелитель», у беотян «царь»), а Артезианская крепость как раз и основана «владыкой» – царем Митридатом (см. раздел 1). Потому возможна и другая реконструкция наименования крепости – [?*Κοι]ράνε(ι)ον (sc. τεῖχος, φρούριον) «царская крепость», этникон жителей ее [*Κοι]ρανε(ι)ονοι, в исследуемой надписи gen. pl. [?Κοι]ρανεόνων. На Артезиане найдено дипинто βασιλική на керамическом обломке, и хотя понятно, что это частность (предмет или продукт «от царя»), мы должны принимать во внимание соседство «царской хоры» – земли Приазовья к востоку от Артезиана с IV–III вв. до н.э. были собственностью боспорских царей⁵⁷. Эти обстоятельства склоняют нас к признанию более вероятным древнего наименования крепости Κοιράνε(ι)ον (sc. τεῖχος, φρούριον) «Царская крепость».

С чем связано упоминание в надписи жителей крепости, в общем понятно: она сыграла важную роль в победе Фарнака над скифами, потому он и поставил здесь памятный храм; возможно, тут произошло решающее сражение. Хотя указание на объект посвящения совсем не часто в вотивных надписях,⁵⁸ есть специальная формула для таких случаев – «царь имярек посвятил / поставил этот храм» (ἀνέθηκε τὸν ναόν)⁵⁹. В изучаемой надписи она могла бы стоять после имени скифов, увязывая победу царя над ними с этником: Фарνάκης κρατή[σας] Σκύθας, e.g. τὸν ναόν παρὰ Κοιρανεόνων⁶⁰ ἀνέθηκε Δί «Фарнак, победив скифов, этот храм близ / у койранеонов посвятил Зевсу». Но выше мы заключили, что стк. 2 располагается посередине линейки, так что в стк. 1 до имени Фарнака насчитывалось 29 букв,

⁵⁴ Pape, Benseler 1884, 686. Видимо, это знаменитая поныне пещера, теперь именуемая Катафики (Чилтон 2009, 630). Основа приложима не только к микротопонимам, но и к крупным объектам: Κοιράνειος – название предгорья (Pape, Benseler 1884, l.c.).

⁵⁵ Hansen 1958, 96; Pape, Benseler 1884, 710. Форму Κράνειον дал Павсаний (II. 2. 4), у Плутарха, Лукиана и др. Κράνιον, т. е. тут весьма распространенная с позднего эллинизма передача краткого и долгого ι через ει (Mayser 1923, 60–65), в том числе в боспорской эпиграфике с I в. до н.э. (Доватур 1965, 803–804, § 8, пункты 2, 3).

⁵⁶ Liddell et. al. 1968: s.v. κράνεια; Pape, Benseler 1884, 710.

⁵⁷ Масленников 2010, 226 сл.

⁵⁸ Это показывает, к примеру, подборка 296 посвящений в сборнике Ш. Мишеля (Michel 1900, 1019–1315).

⁵⁹ Приведем несколько примеров. По случаю первых военных успехов после переправы через Геллеспонт в 334 г. до н.э. Александр Великий ставит в Приене храм в честь Афины Воительницы: βασιλεὺς Ἀλέξανδρος ἀνέθηκε τὸν ναόν Ἀθηναίῃ Πολιάδι «царь Александр посвятил этот храм Афине Полиаде» (Syll.³ 277); за царя Птолемея V сооружены τὸν ναόν καὶ τὸ ἱερόν «сей храм и се святилище» (Michel 1900, 1235). То же и на Боспоре: сановник Ксеноклид при Перисаде I «посвятил этот храм Артемиде» (ἀνέθηκε τὸν ναόν, – КБН 1014), в римское время посвящают храмы боспорские пари, один сановник: КБН 63, 829 (о реконструкции надписи в целом: ТБР, 499–501, 942, 1115, 1134.

⁶⁰ Вариант: [Κ]ρανεόνων.

примерно столько и справа: κρατή[σας Σκύθας] ΠΑΝΕΟΝΩΝ ἀνέθηκε. При дополнении e.g. τὸν ναὸν παρὰ Κ-- сей лимит превышает более чем на десяток букв. Конечно, нельзя исключить постановку формулы τὸν ναὸν в стк. 2 перед Δί, но при нынешней мере сохранности надписи представляется достаточно определенным расположение стк. 2 посередине линейки (см. выше). По этой причине условно употребляем для связи этника с предшествующим текстом надписи предлог ὑπέρ, т.е. [-- ὑπέρ Κοι]ρανεόνων (?) «за койранеонян» (или [-- ὑπέρ Κ]ρανεόνων (?) «за craneонян»). Он весьма употребителен в посвященных надписях в составе различных формул: ὑπὲρ τοῦ δεῖνος (КБН 14, 17 и др.), в том числе ὑπὲρ βασιλέως τοῦ δεῖνος «за царя имярека» (КБН 31, 32 и др.), ὑπὲρ σωτηρίας «за спасение», εὐδαίμονίας «за процветание» и многое подобное. Формула последнего типа нередко сопровождается упоминанием народа, за спасение, процветание, благополучие и прочее которого делается посвящение: ὑπὲρ σωτηρίας τοῦ δήμου τοῦ / τῶν + gen. sg. или pl. этника. Например, исполнявшие жреческие должности афиняне Гиппоник и его дочь посвятили в 109 г. до н.э. богам на Делосе алтарь и прочее ὑπὲρ τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων «за афинский народ»⁶¹. Но формула ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων и подобные институциональная, она применяется к «народу» как совокупному гражданству полиса. Артезиан же крепость, его «народ» – солдаты, а не граждане, потому тут уместно лишь простое упоминание их этника. Формула ὑπὲρ + gen. pl. этника тем хороша для дополнения, что нейтральна, не несет обязывающего к чему-то содержательному смысла. В результате изложенного текст надписи таков:

(стк. 1) [βασιλεὺς βασιλέων μέγας καὶ Σωτή]ρ Фарνάκης κρατή[σας Σκύθας,
e.g. ὑπὲρ τῶν Κοι]ρανεόνων⁶² ἀνέθηκε

(стк. 2) Δὶ Γενάρχηι καὶ Σωτ[ῆρι]

«*Великий царь царей и Спаситель Фарнак, победив скифов, за койранеонян (?) посвятил храм Зевсу Родоначальнику и Спасителю.*»

Если дополнение титулатуры Фарнака прочно, а этника и формулы ὑπὲρ + gen. pl. этника предположительно, то дополнение имени противников царя Σκύθας существенно ближе по достоверности к титулатуре. Действительно, в пределах Крыма, начиная с присоединения Боспорского царства к державе Митридата Евпатора на исходе II в. до н.э., противниками и Митридата, и зависимых от Рима последующих боспорских царей были таврические скифы. Ранний этап этой вражды описан в декрете херсонеситов в честь полководца великого понтийского царя Диофанта IOSPE I² 352. Херсонес был дружествен Митридату и когда таврические скифы во главе с царем Палаком стали угрожать городу, он обратился за помощью к суверену, который прислал своего полководца Диофанта с войском и тот не только отбил скифов, но заодно покорил тавров⁶³. После недолгой отлуч-

⁶¹ Michel 1900, 1161.

⁶² Вариант [-- ὑπὲρ Κ]ρανεόνων (?) «за craneонян». При дополнении [Σκύθας, e.g. ὑπὲρ τῶν Κ]ρανεόνων в правой части стк. 1 дополняется 29 букв, столько же, сколько слева в титулатуре. С этником [-- Κοι]ρανεόνων 31 буква, но без артикля τῶν будет 28; оба варианта приемлемы, ибо в таких выражениях член может и быть (например, Syll.³ 317, стк. 11: ὑπὲρ τῶν Ἑλλήνων), и отсутствовать (Syll.³ 173, стк. 19: ὑπὲρ Ἀθηναίων).

⁶³ Поселения крымских скифов концентрируются в предгорьях Юго-Западного Крыма, существенно меньше их в Западном Крыму. Таким образом, скифы непосредственно соседствовали со всей территорией Херсонесского государства, отсюда и их длительные войны. Отдельный крупный

ки на Боспор Диофант прошел в срединную часть полуострова (согласно стк. 12 декрета, εἰς μέσαν τὰν Σκυθίαν «в середину Скифии», т.е. крымской Скифии), где захватил скифские крепости Хабеи да Неаполь, после чего скифы признали данническую зависимость от Митридата, а Диофант с войском вернулся в Понт. Но скифы отложились от Митридата и тот снова направил против них Диофанта с войском; несмотря на помощь ревксианов (т.е. роксаланов), скифы претерпели поражение. В следующем году Диофант нанес им еще одно поражение и отправился на Боспор, где часть таврических скифов во главе с Савмаком захватила власть, убив последнего тамошнего Спартокида. Диофант расправился с ними, захваченного Савмака отправил в Понт и вновь восстановил суверенитет Митридата над Боспором. И в другом декрете херсонеситов, принятом при том же «царствующем магистрате Агеле, сыне Лагорина» (IOSPE I² 353), что и Диофантов декрет, ведется речь о подчинении Σκύθας καὶ Σα[τάρχας ?]⁶⁴.

Также в боспорских надписях ведется речь о войнах с таврическими скифами⁶⁵. Впервые царь Аспург (?10 – 37) покорил скифов и тавров (ὕλοτάξαντα Σκύθας καὶ Ταύρους), это воспринималось боспорской верхушкой как значительное событие, судя по присутствию сей формулировки и в почетной надписи в честь него КБН 40, и в посвящении за него от 23 г. н.э. КБН 39 (ὕλοτάξαντι Σκύθας καὶ Ταύρους)⁶⁶. Затем Котис II ознаменовал свое вступление на боспорский престол в 123 г. н.э. победой над скифами (КБН 33), также повторно (КБН 32, о такой атрибуции надписи: ТБР, 504–505). Перед 193 г. Савромат II (173–210) успешно воевал со скифами и по договору с ними подчинил Таврику, т.е. Горный Крым (КБН 1237). Наконец, Рескупорид III (210–226) называет себя «царем всего Боспора и тавроскифов» (КБН 1008)⁶⁷. Как видно, на протяжении более трех столетий от позднего II в. до н.э. при Митридате Евпаторе по начало III в. н.э. при Рескупориде III таврические скифы были антагонистами царей Боспора, тогда как известные нам имена пяти остальных племен Крыма (см. выше: ревксианлы, сатархи, сарматы, тавры, скифы; тавры и скифы как тавроскифы) упомянуты в источниках по разу. Ввиду всего изложенного дополнение в артезианской надписи Фарнака имени побежденных им скифов считаем прочным.

анклав варваров (скифов?) располагался к северу от линии Белогорск – Старый Крым (Зайцев 2018, 206–210). Тамашнюю крепость Ак-Кая (Вишенное) Ю.П. Зайцев считает возможной столицей анклава и западным форпостом Боспорского царства III–II вв. до н.э.

⁶⁴ Дополнение Σα[τάρχας ?] наше; сатархи фигурируют в надписи Посидея Посидеевича IOSPE I² 672; по нашим расчетам, этот Посидей действовал в середине – третьей четверти II в. до н.э. (Яйленко 2017, 562–563). Очень вероятно, что фрагмент IOSPE I² 353 – еще один декрет в честь Диофанта, более ранний или более поздний. В таком случае оба декрета в честь Диофанта и вотив Посидея (т.е. IOSPE I² 352, 353, 672) близки по времени, чем и верифицируется наше дополнение Σα[τάρχας?] в № 353. В.А. Анохин (1975, 105) связал декрет № 353 с Диофантом, предполагая, что тот руководил обороной Ктенунта, который локализовал на мысу напротив Графской пристани в Севастополе. Однако показаний для этого в надписи нет, и упоминается не Ктенунт, а Калос лимен.

⁶⁵ Завойкина 2023, 257.

⁶⁶ Может быть, обе надписи уделены двум разным победам, но изготовлены они одним резчиком (ТБР, 492), что скорее указывает на чествование ими одной и той же победы в 23 г. н.э. над скифами и таврами. Обстоятельное рассмотрение исторического контекста надписей КБН 39, 40: Завойкина 2023, 252–264.

⁶⁷ Связал надпись с Рескупоридом III В.Ф. Гайдукевич (1947, 335–336), подтверждение атрибуции: ТБР, 513.

Но это не все – войны с крымскими скифами достались Фарнаку в удел генетически, и мы имеем в виду не только продолжение им войн отца с ними, но и исторически более глубинную генеалогию крымцев: они остаток некогда могущественного народа царских скифов, которые господствовали в северочерноморских степях с VI в., на юго-востоке по Тамань включительно⁶⁸. Тамань же малая родина Спартокидов: отсюда происходит значительная часть связанных с ними эпитафических памятников, сюда был привезен и погребен под грандиозным курганом погибший под Феодосией Сатир I; у тамошнего удельного Спартокида иранское династическое царское имя Καβαθαξής (КБН 1056, кол. I, 20; 1113) = Kavata-χῥῆαυа «Кавата-царь»; принадлежность Спартокидов к высшей аристократии царских скифов хорошо объясняется связью культа Перисада I с Афродитой как греческим эквивалентом иранской Ардвисуры Анахиты, подательницы царской власти, она же Артимпаса царских скифов Геродота⁶⁹. Во II в. до н.э. государство царских скифов сократилось до территории Среднего и Западного Крыма⁷⁰. В Крыму они были заодно со своими давними родичами Спартокидами, в числе прочего заключая династические браки с ними, о чем свидетельствуют посвященные надписи II в. до н.э. из Пантикапея КБН 75, где фигурирует Аргот, муж царицы Камасарии⁷¹, также анонимной дочери скифского царя Скилура, жены Спартокида по имени Гераклид⁷². Этими же давними родственными связями объясняется вмеша-

⁶⁸ Ныне часть скифологов считает, что крымские скифы этнически прохоровские сарматы, однако краниологическими исследованиями подтверждена их преемственность от царских скифов (Мордвинцева 2017, 25 сл., лит.).

⁶⁹ Яйленко 2017, 829–840.

⁷⁰ В первой половине IV в. до н.э. под давлением агафирсов царские скифы перешли в Добруджу, где господствовали до разгрома Филиппом II в 339 г. После этого одна часть их перешла в междуречье Дуная и Днестра, другая вернулась в свой родовой домен в Нижнем Поднепровье, где они известны Меле под именем Basilidae (Яйленко 2013, 192–204). Протогеновский декрет, отразивший исторические события последней четверти III – первой четверти II вв. (Яйленко 2017, 498–503), знает их там под именем Σάιοι (IOSPE I² 32, A, стк. 34), это отражение иран. χῥῆαυа- «царские». Во II в. до н.э. под давлением новых насельников северочерноморских степей – сарматов, германцев-скиров, иранцев-савдаратов, каллипидов и западных соседей галатов – остатки царских скифов укрылись в отрезанном Перекопским валом Крыму (Яйленко 2013, 212–215, 258–262, 266).

⁷¹ В КБН 75 сказано лишь, что Аргот муж Камасарии, но в вновь найденной его эпитафии из Неаполя Скифского статус уточнен. Надпись издавали Ю.П. Зайцев (отдельно и в сотрудничестве с Ю.Г. Виноградовым), И.А. Макаров, В.А. Сидоренко. Первые трое игнорировали колон, стоящий в стк. 2 между γεν. [Α]ργότου и ном. ὁ Σκυθίης κοίρανος, полагая, что эпитафию поставил Арготу царь Скифии, см., к примеру, текст И.А. Макарова (2017, 77). Но ввиду такого подхода удивительным образом отсутствует в этой мемориальной надписи имя поставившего ее царя – указан лишь титул: ὁ Σκυθίης κοίρανος, издатели объясняют это тем, что рядом была вторая прозаическая надпись. Поэтому мы разделяем чтение В.А. Сидоренко (2005, 60 сл.), согласно которому Аргот – царь Скифии, также его заключение, что в результате его брака с Камасарией возникло политическое объединение Крымской Скифии и Боспора.

⁷² Надпись дочери Скилура сделана на обресе посвященной Зевсу Таготу мраморной столешницы. Стк. 1 ее сильно разрушена, в левой части дважды улавливается титул βασιλεύς, справа вполне читается Ω.Σ Ήρακλείδου θυνη. Стк. 2 целиком сохранна: βασιλέως Σκυλοῦρ[ο]υ θυγάτηρ να. ἀνέθηκε τὴν τράπεζαν να. Δι Θαγῶται «-- Гераклида жена, царя же Скилура дочь, посвятила этот стол Зевсу Таготу». Издавший надпись Ю.Г. Виноградов по своему обыкновению целиком прочел надпись, додумавшись до титула «трижды Перисад», египетского имени Сенанотис у скифской царевны, столь же экзотического имени богини Дитагойя. Всю эту отсебятину мы раскритиковали вдребезги (ТБР, 193–198). Титул «трижды Перисад» фикция, ибо мы располагаем титулатурой множества царей эллинистического времени и ни у кого подобного счета нет; например, в Египте подряд правили пять Птолемеев, но титула «трижды Птолемей» нет и не может быть, поскольку этот простецкий

тельство крымских скифов в события конца II в. до н.э., когда последний Спартокид Перисад VI (ок. 140–109)⁷³, весьма стесненный наседавшими варварами⁷⁴, передал царскую власть Митридату Евпатору, а сам последний год своей жизни управлял в ранге архонта⁷⁵. В литературе о Диофантовом декрете укрепилось мнение о Савмаке как выходе из таврических скифов⁷⁶. Поэтому совершенный ок. 109 г. скифами во главе с Савмаком государственный переворот, сопровождавшийся убийством Перисада VI и попыткой захвата Диофанта, был акцией таврических скифов по сохранению своего влияния на Боспоре и противодействию захватнической политике Митридата Евпатора (IOSPE I² 352, стк. 34–36: «когда же скифы во главе с Савмаком совершили государственный переворот и убили воспитавшего его царя Боспора Перисада»⁷⁷).

Из сказанного следует, что Фарнак, унаследовавший царский титул и власть на Боспоре от отца Митридата Евпатора, неизбежно должен был стать такой же мишенью для военного противодействия со стороны таврических скифов. Иначе говоря, вместе с царским титулом да властью на Боспоре он унаследовал от отца и войны с крымскими скифами. Лишь по одной этой причине считаем дополнение кратή[σας Σκυθας] «победив скифов» в вотиве Фарнака столь же прочным,

прием счета предков употреблялся только у обычной публики, не в царской среде, где каждого из предков-царей можно было называть только по имени и с титулом. Той же цены и египетское имя Сенамотис у дочери царя Крымской Скифии, оно возможно лишь при династических связях Птолемея да Скилура или его предков, сведений о чем у нас нет и вряд ли будет. Фикция также имя богини Дитагойя: посвяtitельное граффито из Керчи ιερὸν Θαυοτα[ς] «священный сосуд Тагота» указывает, что в вотиве царевны надо читать ΔΙΘΑΓΟΤΑΙ, т. е. Δὶ Θαυοταί «Зевсу Таготу» (Яйленко 2006, 389–392; ТБР, 193–198). Имя дочери Скилура осталось нечитаемым; на принадлежность Гераклида к Спартокидам указывает дважды упомянутый в предшествующем тексте титул βασιλεύς, также обнаружение надписи в помещении царского дворца на горе Митридат. Правление Скилура относят к середине – второй половине II в. до н.э. По мнению Ю.Г. Виноградова, скифы крымского царства заключили союз с последними Спартокидами, но судя по нашим материалам (Яйленко 2017, 831–835), это было продолжение очень давних родственных связей. А.И. Иванчик (2017, 41) повторяет изыскания Виноградова про египетское имя царевны Σεναμοτις, божество Διθαγοια и прочее.

⁷³ Даты по нашей хронологии: Яйленко 2017, 816–817.

⁷⁴ Strabo. VII. 4. 4: «Последний тиран также назывался Перисадом; он был не в силах противиться варварам, которые требовали большей прежнего дани, и поэтому передал свою власть Митридату Евпатору» (пер. Г.А. Стратановского).

⁷⁵ КБН 825 в нашей интерпретации: Яйленко 2017, 816–817.

⁷⁶ Гаврилов, 1992, 71.

⁷⁷ τὸν περὶ Σαύμακον Σκυθῶν νεωτερίζαντων καὶ τὸν μὲν ἐκθρέψαντα αὐτὸν βασιλέα Βοσπόρου Παρισάδαν ἀνελόντων κτλ. Здесь формально под αὐτὸν могут подразумеваться и Савмак и Диофант, но по тексту предпочтителен первый; далее говорится, что Диофант сумел избежать захвата скифами и бежал на присланном за ним из Херсонеса корабле. Недавно к вопросу о статусе Савмака и характере скифского восстания обратился А.В. Лебедев (2021, 758–759). Он поддержал индоарийскую этимологию имени Σαύμακος О.Н. Трубочева и счел его царским, соответственно, царским и статус Савмака. А.В. Лебедев согласился со старой идеей М.И. Ростовцева о восстании рядового синдо-метоского скифского населения во главе с Савмаком против правящей боспорской аристократии, и аргументировал ее апелляцией к быстрому разгрому восставших Диофантом: его профессиональное войско могло быстро справиться именно с крестьянским войском. Если такая позиция может быть оспорена, то следующее наблюдение А.В. Лебедева, несомненно, дельное: «Это объясняет также, почему Диофант не расправился с Савмаком на месте, а отослал его к Митридату, которому он был нужен живым в качестве заложника для предотвращения новых мятежей его сторонников. Этим дополнительно доказывается, что Савмак пользовался большим влиянием среди своих соплеменников и, вероятно, рассматривался ими как имеющий право на царство». Мы вполне разделяем данные наблюдения А.В. Лебедева, с той лишь разницей, что скифы Савмака крымские и сам он из их среды.

как и дополнение его титулатуры⁷⁸. В результате изложенных выше успешных действий Диофанта претензиям крымских скифов на владение Боспором был положен предел. Однако, как видим, ненадолго – уже Фарнаку пришлось решать прежнюю «скифскую» проблему. Его победа была весьма важной не только для него лично как царя и полководца, но и для Боспора в целом, указание на это содержит известие Страбона (VII. 4. 3) о патронаже боспорских царей над Херсонесом; он так охарактеризовал историческую ситуацию, сложившуюся в ходе присоединения Митридатом к своим владениям Таврики: Херсонес «прежде был самостоятельным, но подвергаясь разорению варварами, был вынужден выбрать себе покровителя в лице Митридата Евпатора; последний хотел стать во главе варваров, обитавших за <Перекопским> перешейком вплоть до Борисфена и Адрия. Это были приготовления к походу на римлян. Итак, Митридат, окрыленный такими надеждами, с радостью послал войско в Херсонес⁷⁹ и одновременно начал войну со скифами, не только со Скилуром, но также и с сыновьями последнего – Палаком и прочими (их, по словам Посидония, было 50, а по Аполлониду 80). В то же самое время Митридату удалось всех их подчинить силой и стать владыкой Боспора, получив эту область добровольно от владевшего ею Перисада. С тех пор до настоящего времени город херсонесцев подчинен властителям Боспора»⁸⁰. Последнюю фразу Страбон (VII. 4. 7) повторил вслед за рассказом о безуспешной осаде скифами крепости Ктенунт, где засели воины Диофанта: «А теперь вся эта страна находится под властью боспорских царей, которых назначают римляне». Хронологически указание Страбона на зависимость Херсонеса от Боспора приходится на период от Митридата Евпатора примерно до времени завершения «Географии» в 7 г. до н.э.: последнее событие херсонесской истории у Страбона связано с сим Митридатом, из боспорской истории – с правлением Полемона I (14–9.)⁸¹. Так как в упомянутом параграфе Страбона (VII. 4. 7) ведется речь о городах Западного Крыма (Евпатория, Ктенунт⁸²), боспорским царям подчинялась вся обширная территория Херсонесского государства. По всему периметру его, как сказано, располагаются поселения скифов, отсюда их вражда с херсонеситами; когда боспорские цари от Митридата Евпатора до Полемона I до-

⁷⁸ На Европейском Боспоре I в. до н.э., возможно, были и местные скифы (туземцы), но к царским скифам (их наследники – скифы Крымского царства) они не имели отношения, ибо, по данным Н.Ф. Федосеева (2018, 186), на Керченском полуострове VI–IV вв. царских скифов не было. Артезиан – пограничная крепость на западной границе Боспорского царства, поэтому победа Фарнака могла быть одержана только над внешним врагом, как мы постарались показать, над скифами Крымского царства. Чью сторону занимали в этой войне варвары Белогорского анклава, оказавшиеся между скифами Крымского царства и Артезианом, сказать нельзя.

⁷⁹ В переводе Г.А. Стратановского ошибочно сказано «против Херсонеса».

⁸⁰ Пер. Г.А. Стратановского, с указанной поправкой. Страбон назвал нам и свои источники – сочинения Посидония да Аполлониды. Полагаем, этот Посидоний не тот известный апамейский историк, труды которого широко использовал Страбон (Грацианская 1988, 81–86), а уроженец Ольвии, автор специального сочинения «О Таврике» (Яйленко 2017, 569–570; тут мы предположили, что он жил в первой половине II в. до н.э., но теперь отодвигаем во вторую половину столетия). Аполлонид из числа историков Митридатовских войн; Страбон упомянул его также в книге XI (гл. 13, 2 и 14, 4) в рассказах о Мидии, которая может выставить 10 000 всадников и 40 000 пехотинцев, затем о горах Армении (Г.А. Стратановский ошибочно принял его за Аполлониды, автора перипла Европы, см. его указатель к переводу «Географии» Страбона).

⁸¹ Завойкина 2023, 254–255.

⁸² Полная картина: Внуков 2022, 77 сл., лит.

бились протектората над Херсонесом, вражда скифов с ним стала и их проблемой. Собственно, согласно Страбону («подвергаясь разорению варварами, <Херсонес> был вынужден выбрать себе покровителя в лице Митридата Евпатора»), именно нападения скифов принудили херсонеситов поддаться Митридату, затем боспорским царям⁸³. Успехи Диофанта в войнах со скифами принесли херсонеситам избавление от воинственных соседей при Митридате, и сообщение Страбона о суверенитете последующих боспорских царей над Херсонесом имплицитно означает, что город также при Фарнаке, Асандре (49–22), Динамии (первое правление в ранге «великой царицы» 21–14 г. до н.э.), Полемоне (14–9) был для скифов недосягаем. Лишь Аспургу (ок. 10–37) пришлось иметь с ними дело, судя по победе 23 г. н.э. Из перечисленных предшественников Аспурга цари Асандр, Полемон⁸⁴, Динамия (ТБР, 239, ср. 670) были заняты войнами с варварами Азиатского Боспора, об их противостоянии с таврическими скифами известий нет. Это может быть понято так, что Фарнак своей победой надолго их замирил.

Что победа при Артезиане была весьма важной для Фарнака и, как сказано, для Боспора в целом, указывает также посвящение им храма Зевсу Спасителю. К этому божеству апеллировали и частные лица, и полисы, и цари по самым разным поводам индивидуального да общественного свойства⁸⁵. Есть аналогии и нашему военному случаю – за крупной победой над противником-варваром следуют посвянительные акции Зевсу Спасителю. Например, всплеск таких акций последовал за победой греков над галатами, которые прошли в 279 г. до н.э. по северу Греции до Дельфийского святилища. По случаю сей победы койнония этолийских городов постановила устроить масштабные празднества Сотерии в честь Зевса Сотера и Аполлона Пифия, эти мероприятия поддержал ряд греческих городов. Одним из первых в 278 г. до н.э. принят декрет о Кос с предписанием устроить жертвоприношения Аполлону, Зевсу Сотеру, Нике (Syll.³ 398, стк. 31 сл.). Афиняне ок. 275 г. до н.э. присоединяются к инициативе этолийцев об устройстве грандиозных Сотерий в честь Зевса Сотера и Аполлона Пифия, «в память о сражении с варварами, которые напали на эллинов и святилище Аполлона, общее у греков» (Syll.³ 408, стк. 5 сл.: ὑπόμνημα τῆ[ς] μ[α]χῆς τῆς γενομένης πρὸς τοὺς βαρβάρους τοὺς ἐπισ[τ]ρατεύσαντας ἐπὶ τε τοὺς Ἕλληνας καὶ τὸ τοῦ Ἀπόλλωνος ἱερὸν τὸ κοινὸν τῶν Ἑλλήνων). В тех же выражениях составлена мотивировка в декрете хиосцев 276 г.

⁸³ Страбоновы «варвары» несомненные скифы, ибо они одни постоянными набегами ослабили Херсонес до потери суверенитета, другие маловероятны: тавры не настолько сильны, ревксинылы да сатархи – эпизодические находники (используем этот точный древнерусский термин) в Крыму.

⁸⁴ Strabo. XI. 2. 11: «Нередко правители боспорян захватывали области вплоть до Танаиса, в особенности последние их владыки – Фарнак, Асандр, Полемон».

⁸⁵ См., к примеру, надписи интересующего нас эллинистического времени: Syll.³ 289, 313, 317, 391, 398, 408, 619, 624, 633, 675, 814, 985, 993, 1007, 1028; OGIS, 1905, Index, p. 601. На Боспоре сделаны разного рода приношения Зевсу Сотеру: при царе Спартоке IV (III в. до н.э.), от фиаса в 82 г.н.э., Гокон посвящает ему алтарь (КБН 26, 76, 868). В Ольвии посвящены Зевсу Сотеру надписи IV–III вв. до н.э.: декрет в честь крупного государственного деятеля Каллиника (IOSPE I² 25+32; Яйленко 2017, 428–429), его культ осуществляют члены крупного рода Леократидов (НО 71; Яйленко 2017, 495–497). В последней четверти IV в. оборонительным сооружениям Ольвии пришлось выдержать натиск врага, отражение которого повлекло за собой возобновление или усиление культа Зевса Сотера (Яйленко 2017, 406, 410). Также некий херсонесит (имя не сохранилось) выстроил на собственные средства оборонительную стену (т.е. прясло), которую посвятил Зевсу Сотеру (IOSPE I² 438, II в. до н.э.).

до н.э. о присоединении к празднованию этих дельфийских Сотерий (Syll.³ 408, стк. 5 сл.). Ситуация с важной для Боспорского царства победой над варварами, одержанной во главе с царем Тиранисом (265, 276–278 гг.) представлена в почитательном декрете КБН 36, принятом придворным синклитом аристопилитов: «при правящем царе Тиберии Юлии Тиранисе... богам небесным Зевсу Сотеру и Гере Сотере за победу царя Тираниса и долголетие, также за царицу Элию, поставили этот памятник аристопилиты своим личным богам и благодетелям». Победа одержана над готами, которые обосновались на Азиатской части царства, занимались грабежами, пиратствовали на море вплоть до Малой Азии⁸⁶. Победой боспорян во главе с царем Тиранисом положен конец 20-летнему «смутному периоду», обусловленному нашествиями готов, и эта победа посвящена Зевсу Спасителю.

Вотив Фарнака вызван теми же обстоятельствами, что упомянутые декреты греческих городов о дельфийских Сотериях и аристопилитов в честь царя Тираниса: в нем так же противниками выступают варвары (скифы), так же одержана над ними победа, так же плоды победы приписаны Зевсу Сотеру, которому делается крупное приношение. Такая общность внутреннего содержания перечисленных эпиграфических памятников и их исторической ситуации указывает на соответствующую меру важности также победы Фарнака над скифами, это не только факт его личного военного достижения, но значительное для всего Боспора событие. Данное обстоятельство подсказывает, что за него Фарнак и мог получить титул [Σωτή]ρ, он «Спаситель» Боспорского царства в целом. И вряд ли мы ошибемся, полагая, что посвященный Зевсу Спасителю храм поставлен при Артезианской крепости по той причине, что тут была одержана решительная победа над врагом.

Фарнак посвящает выстроенный им храм Зевсу не только как Спасителю, но и как Генарху. Эпиклеса Γενάρχης крайне редкая. В эпиграфике она засвидетельствована помимо Боспора в Спарте, но применительно к Гераклу⁸⁷, и в смысле «архагет», т.е. предводитель основателей Лакедемона (Xenoph. Hist. Gr. VI. 3, 6). В литературных источниках словом γενάρχης обозначается первопродок народа, например, иудеи Авраам, Исаак, Иаков у Филона Александрийского (I. 513, 646); в качестве культовой эпиклеса прилагается к отдельным богам-основателям святилищ: Аполлон и Зевс в Дидимах – Διδύμων γενάρχαι (Callimachi fr. 36 Schneider). Собранный эти материалы Отто Йессен выделил также эпиклесе с общим смыслом «родоначальник; первопродок людей, человечества», которой орфики наделили Кроноса (Orph. hymni XIII. 8), таков и Зевс у схолиаста к «Облакам» Аристофана (Nub. 571)⁸⁸.

На первый взгляд, поскольку надпись Фарнака сделана в связи с посвящением храма Зевсу Генарху, смысл эпиклеса близок той, что прилагалась к Зевсу в Дидимах – «бог-основатель святилища». Однако нет обязательности видеть лишь это столь узкое значение, ибо в Пантикапее была и другая постройка, посвященная этому же Διὶ Γενάρχηι Фарнаком или Митридатом Евпатором⁸⁹. Наличие на Бо-

⁸⁶ Об исторических обстоятельствах постановки этого грандиозного эпиграфического памятника (полутораметровой высоты мраморный постамент) см.: Гайдукевич 1949, 456–457; Болгов 1999, 17–19; ТБР, 403–408, 461–464.

⁸⁷ IG V/1 (1913), Nr. 497.

⁸⁸ Jessen 1910, 1129–1130. Также: Liddell et al. 1968, 342 – s.v. γενάρχης + Suppl., 34.

⁸⁹ КБН 29 с дополнениями В.В. Латышева: [Φαρνάκης? μέγας βασιλεὺς] ὡς βασιλέων | [ἄρχων Βοσπόρου τοῦ κατὰ τὴν Εὐρώπην] | [ἀνέθηκεν?] Διὶ Γενάρχηι «Фарнак (?), великий царь царей, правящий

споре сразу двух посвящений Зевсу Генарху на двух постройках – поразительный факт, ибо во всем остальном греческом мире упоминаний этого божества столько же, сколько пальцев на руке. И вряд ли стоит связывать обе постройки, посвященные Зевсу Генарху, с победой Фарнака при Артезиане: буде это так, сия битва по значению сравнялась бы с величайшими сражениями древности, для чего оснований нет. Скорее всего смысл титула Γενάρχης обеих надписей связан с тем, что в политике Митридата на Боспоре важнейшее значение придавалось варварским народам азиатской его части⁹⁰. Они поставляли царю воинские контингенты (App. Mithr. 15, 57, 69), вместе с греческими городами Боспора и Херсонесом выплачивали огромную дань (Strabo. VII. 4. 6). В 90–80-х гг. до н.э. Митридат управлял Боспором через одного из своих сыновей, который «удерживал в Понте и на Боспоре старинное царство вплоть до необитаемых местностей над Меотидой» (Plut. Sull. XI. 4, приурочено к 87 г. до н.э.), т.е. правил всем варварским миром Азиатского Боспора вплоть до Танаиса. И это было уже не правление боспорского царя, как при сильных Спартокидах, а власть понтийского царя над своими подданными; в отличие от времени Спартокидов политической связи между греческим и туземным мирами на Боспоре более не было. Управляя из Понта, а в 65–63 гг. из Пантикапея, Митридат делал ставку на установление военно-политического союза с туземными царями да племенной знатью, от которых ему нужны были воинские контингенты; для закрепления договоров он выдавал за наиболее могущественных владык своих дочерей (App. Mithr. 15. 108). Ставка на варварский мир тем более была необходима ему, что основные греческие города Боспора находились в оппозиции. Назначенный после 82 г. до н.э. сюда правителем сын Махар управлял не из Пантикапея, а из Фанагории. Применительно к событиям 83–80 гг. Аппиан (Mithr. 64) сообщает о восставших боспорцах, так что не случайно прекращение после этого выпуска автономной монеты Пантикапеем, Фанагорией, Горгиппией. Вновь греческие города восстали в 65 г., когда разбитый в очередной раз римлянами Митридат прибыл на Боспор. Обосновавшись здесь, он вынашивал планы новой войны с Римом, собрав под свои знамена туземные народы от Борисфена до Адриатики⁹¹. Ориентацию на союзные связи с варварским миром продолжил Фарнак. Под его властью были различные племена и народы Азиатского Боспора,

европейским Боспором, посвятил (?) Зевсу Генарху». Мы уделили надписи отдельную заметку (ТБР, 205–207), суть которой вкратце такова. Титул μέγας должен стоять после титула βασιλεὺς βασιλέων, сочетание титулов «великий царь царей» и «архон» маловероятно, как и правление «великого царя царей» только на Европейском Боспоре; исходя из имеющихся на Боспоре надписей Митридата и Фарнака, пышной у первого (почетная надпись нимфейцев) и скромной у второго (КБН 28), в реконструкции КБН 29 скорее следует дополнять имя Митридата: [? Μιθραδάτης Εὐπάτωρ βασιλεὺς βασιλέων | [μέγας κρατεῦον Βοσπόρου τοῦ κατὰ τὴν Εὐρώπην | [καὶ τοῦ κατὰ τὴν Ἀσίαν ἀνέθηκεν] Διὶ Γενάρχηι «Митридат Евпатор, великий царь царей, правящий Боспором, тем, что в Европе, и тем, что в Азии, посвятил Зевсу Родоначальнику». Надпись сделана на большой мраморной плите (сохранившийся обломок 51x42x25 см.) с отверстиями для скреп, т.е. она была вставлена в какое-то сооружение, посвященное царем «Зевсу Родоначальнику». Артезианская надпись с тем же «Зевсом Родоначальником» скорее указывает на постановку КБН 29 Фарнаком, но полной обязательности в этом нет. Вопреки К. Думбергу, к которому восходит дополнение в КБН 29 имени Фарнака (см. комм. КБН), у Асандра не было титула «великий царь царей» – в КБН 30 надо дополнять лишь титул «великий царь» (ТБР, 226–227).

⁹⁰ Излагаемые далее материалы об этом подробней освещены в ТБР, 222–224 (с литературой).

⁹¹ Strabo. VII. 4. 3: «хотел стать во главе варваров, обитавших за <Перекопским> перешейком вплоть до Борисфена и Адрия; это были приготовления к походу на римлян».

в союзнических отношениях с ним состояло могущественное племя аорсов, поставившее ему 200 000 воинов (Strabo. XI. 5. 8).

Ввиду неоспоримой ставки Митридата и Фарнака на варварский мир Боспора и других областей Северного да Северо-Западного Причерноморья смысл титула Γενάρχηс артезианского вотива да КБН 29 скорее всего заключен в его дословном значении «Родоначальник». В эпоху эллинизма иные цари по примеру Александра Македонского объявляли себя богом; в надписях, связанных с Митридатом, у него стойкий титул Διόνυσος (OGIS 2, p. 612, index + нимфейская надпись). Вполне возможно, что он да Фарнак отождествляли себя с Зевсом Генархом в качестве «Родоначальника народов» – всех (как у орфиков) и каждого народа по отдельности, как у Филона Александрийского (см. выше). Отметим по этому поводу, что γενάρχηс у того же Филона (II. 527)⁹² равнозначно также слову ἑθνάρχηс «правитель племени / народа». Отправляясь в 51/50 г. до н.э. с Боспора в Понт, Фарнак оставил тут наместником Асандра (Dio Cass. XLII. 46. 4: ἐπίτροπος) с титулом ἑθνάρχηс (Ps. Luc. Масr. 17: «Асандр получил от бога Августа вместо титула ἑθνάρχηс титул βασιλεὺс Восπόρου»). Теперь можно понять, почему у одного лишь Асандра из всего сонма боспорских царей был титул этнарх: Митридат и Фарнак, используя эпителесу Зевса Γενάρχηс, имплицитно позиционировали себя этнархами – «правителями» подвластных себе туземных народов; потому-то отбывая в Понт, Фарнак оставил наместником (ἐπίτροπος) Асандра, дав ему титул ἑθνάρχηс.

В артезианской надписи присутствует явное противоречие между победным ее характером и отсутствием у эпителесы Зевса Γενάρχηс какой-либо связи с военным делом. Предлагаемое смысловое наполнение эпителесы Γενάρχηс – родоначальник варварских народов, имплицитно прилагаемой Митридатом да Фарнаком к себе – позволяет объяснить это непонятное иначе обстоятельство: основу войска Фарнака составляли варвары. Мы суммировали антропонимику насельников артезианской крепости, представленную в трех лапидарных эпитафиях, двух пространных граффити и одном владельческом, почти все они I в. н.э.⁹³ Во второй эпитафии греческое имя Πάμφιλος, туземное боспорское Σανους, женское Ἀγά[λ.] iv. В третьей эпитафии читаются адыгское имя Омψα[τις] (или Омψα[εις]), иранское Μαianaκος, туземное боспорское Lallname Ἀφοῦс, первая эпитафия содержит малоазийское Παδαφοῦс и греческое имя Σωστίβιος, Διονύσιος, Δισακόс. На краснолаковом блюде написано греческое имя владелицы Φιλουμένη, в граффити фигурируют фракийских имена школяров Σαλαс, Δοληс, греческое Ἀλάτουρος, стало быть, они дети фракийских наемных солдат артезианской крепости. В целом весь этот набор разноязычных имен характерен для Боспора I в. н.э. Но в IV–II вв. до н.э. картина иная. По нашей подборке личных имен жителей Пантикапея (ТБР, 113, 116, таблицы), в IV – первой половине III в. зафиксировано 241 греческое имя, 70 негреческих (в основном иранских, туземных боспорских, малоазийских), во второй половине III–II вв. греческих 101, негреческих 21, это время кризи-

⁹² Liddell et. al. 1968, 34.

⁹³ Винокуров, Яйленко 2022а, 41; 2022б, 111. Яйленко 2019, 120, 125, 127, лит. К сожалению, в публикации третьей артезианской эпитафии много опечаток, в том числе в финальном тексте. Он должен быть таким: Омψα[τι] Μαianaκου | καὶ γ[υ]νῆ [Г]αса καὶ υἱο[ι] | е. g. Ραθ[αγωσ]ο[с] καὶ Ἀφοῦ(с), | χ[αίρε]τε «Омпсатис, сын Майанака, и жена (Г?)аса, да сыновья Ра(тагос?) и Афус, прощайте» (вместо Омψα[ти] возможен вариант Омψα[ει], вместо [Г?]аса возможно [М?]άσα).

са Боспорского царства, потому и сократилось население в целом. К сожалению, для I в. до н.э. подборки имен нет, но если судить по упомянутому характеру боспорского именованника I в. н.э., это было время начала существенной варваризации боспорского антропонимикона, и вряд ли мы ошибемся, связав сей процесс с деятельностью Митридата да Фарнака.

Вновь сформулируем нашу оценку деятельности Митридата на Боспоре в конце II – I вв. до н.э. (ТБР, 221–222). Во II в. до н.э., с инфильтрацией новых варварских племен, значительно усилившей удельный вес негреческого населения, боспорская форма государственности, основывавшаяся при Спартокидах на равновесии полисного архонтата и племенной царской власти (ἄρχων и βασιλεύων их титулатуры) стала дестабилизированной. С притоком новых племен скифо-сарматской мир получил на Боспоре решительное преобладание над городским – греческим – компонентом царства. На исходе II в. до н.э. активность скифо-сарматских племен могла закончиться деэллинизацией Боспора (захват Пантикапея и Феодосии скифами во главе с Савмаком: IOSPE P 352, стк. 34–35, 40–41; Strabo. VII. 4. 4), но своевременное вмешательство Митридата Евпатора приостановило этот процесс и придало ему эллинистическую форму развития местной государственности. Боспор стал частью большой позднеэллинистической монархии, пусть недолговечной, но все же несколько стабилизовавшей его в политическом отношении и более того, оказавшей значительное влияние на его дальнейший политический строй.

К сожалению, правление Митридата и Фарнака на Боспоре скудно освещено источниками – и литературными (в основном отрывочные известия Аппиана, Страбона), и эпиграфическими (ТБР, 205–225), и нумизматикой. Тем более ценно обнаружение нимфейского почетного декрета в честь Митридата (ТБР, 199–204, лит.) и, как видим, артезианского вотива Фарнака.

Завершим рассказ о нем знаменательной характеристикой Аппиана (Mithr. 120; он позаимствовал ее у какого-то писателя Митридатовых войн). После поражения от Цезаря в битве при Зеле в 47 г. Фарнак «велел убить коней к большому неудовольствию всадников, взойдя же на корабли, бежал в Понт и, собрав каких-то скифов и сарматов, он захватил Феодосию и Пантикапей. Когда же Асандр по вражде к нему вновь напал на него, то всадники Фарнака из-за недостатка в лошадях и неумения сражаться пешим строем были побеждены, а сам Фарнак, героически сражаясь один, был убит, покрытый ранами, 50 лет от роду и процарствовал над Боспором 15 лет»⁹⁴.

И Митридат, и Фарнак раз за разом претерпевали поражения от римлян, но это не свидетельство их военной непригодности, т.к. они проигрывали величайшей армии древнего мира. Напротив, это свидетельство их личной смелости – пойти против этой всепокрушающей машины с местечковым войском, в основном состоявшим из варваров. Фарнак и погиб, «героически сражаясь один, был убит, покрытый ранами» (μόνος ἠγωνίζετο καλῶς, μέχρι κατατροθεῖς ἀλέθανε). Как видно из сообщения Аппиана, возвращение Фарнака на Боспор было драматическим, ибо пришлось отвоевывать его у Асандра, что стоило ему жизни. Перед историческими деятелями, героически погибшими в бою, историку надлежит склонить

⁹⁴ Пер. С.П. Кондратьева.

голову. А что его современники? Источники не дают ответа на этот вопрос, но кое-что можно извлечь из имени Φαρνάκης. По ареалу оно исключительно боспорское и весьма распространенное, преимущественно во II–III вв. н.э. (LGPN IV, 341; КБН, индекс, с. 903–904). Но начало его употребления боспорцами относится к I в. до н.э. – I в. н.э., т.е. ко времени правления царя Фарнака и несколько позднее (КБН 279, 293, 294, 300), это определенно мемориальный узус личного имени местного царя⁹⁵. Популярность имени Фарнак на Боспоре II–III вв. н.э. по времени далека от правления царя Фарнака и потому кажется не связанной с ним; в таком случае она остается не объяснимой. Однако есть аналогия с царем Аспургом: он правил ок. 10–37/38 гг. н.э., но во II в. н.э. вдруг его имя всплывает в Горгииппии (КБН 1134, 1142), которая была ему опорной базой в перипетиях времени прихода его к власти⁹⁶, так что это несомненный мемориальный узус. Так могло быть и с именем Фарнак: припомнив указание Страбона (XI. 5. 8) о союзных отношениях сираков, аорсов и верхних аорсов с царем Фарнаком, а это сарматско-иранские⁹⁷ народы Восточного Приазовья и Нижнего Подонья, можно предполагать, что имя его было мемориальным у них (тем более, что оно «царственное» по значению – к др. перс. *farnah* – «слава, блеск, владычество, царственность»⁹⁸) и широко внедрилось в боспорскую антропонимию в процессе сарматизации Боспора первых веков новой эры. Впечатляющий пример сарматизации боспорского антропонимикона – династическое имя Σαυρομάτης (Савромат, Сармат) у местных царей I–III вв. н.э. Другой пример сарматского внедрения в местный антропонимикон – личное имя Σίραχος у двух ольвиополитов II в. н.э. (IOSPE I² 92, 686), производное от этнонима тех же сираков (Σίρακες, Σίραχοι).

ПРИЛОЖЕНИЕ. Эпиграфические мелочи.

1. Тессера с именем Зевса Диеспитера

В 1991 г. на Артезиане найдена игральная тессера, сделанная из аккуратно обточенной в кружок стенки амфоры (рис. 9, 1)⁹⁹. На обеих сторонах по надписи. На лицевой стороне умело прочерчены две перекрещивающиеся секиры, топорыца их треугольные, с округлым задником. Под ними надпись ΔΙΗ = Διη(σπίτηρ), т.е. Зевс Диеспитер, у римлян и италиков разновидность Юпитера: *Diēspiter*, дословно «Отец сверкающего неба/дня»¹⁰⁰. Это древнее италийское божество индоевропейского происхождения – у него прямые параллели: древнеинд. *Dīu pitar* «Отец неба/дня», ср. греч. вос. Ζεῦ πατήρ «Отче Зевс», дословно «Отче небо/день» (этимологически Ζεῦς соответствует русскому «день»). Но изображение двойно-

⁹⁵ Даты в КБН: 279, 293, 294 – I в. до н.э.; 300 – вторая половина I в. до н.э. – первая половина I в. н.э. Нет оснований думать, что Фарнаки I в. до н.э. получили имена прежде правления царя Фарнака, т.е. до 65–63 г. Распространенность имени во II–III вв. н.э. можно связать с общей сарматизацией Боспора этого времени. Великий ономастолог Л. Згуста справедливо заключил, что наличие его в Греции I в. до н.э. указывает на связь с понтийскими царями, также на Боспоре (Zgusta 1955, 159).

⁹⁶ Блаватская 1965а, 200; 1965б, 36. ТБР, 257.

⁹⁷ Zgusta 1955, 29, 146, 263–264

⁹⁸ Zgusta 1955, 158–159.

⁹⁹ Полевой инв. 9/1991. Раскопки 1991 г. Раскоп I. Стенка амфоры коричневой глины с крупными золотистыми блестками, диаметр 3 см. Место хранения: ВКИКМЗ. Инв. КМГ 1855.

¹⁰⁰ Подробности: Wissowa 1903, 478–479.

го топора указывает, что изготовитель тессеры понимал сие божество не в чисто римско-италийском виде, а синкретическом, отождествляя с тем Зевсом или Юпитером, иконографии которого свойственно это оружие. В частности, таков Зевс Лабраундский, почитавшийся в карийском городе Лабраунда с IV в. до н.э. – он изображался со скипетром и двойной секирой. Но это локальный династический культ эллинистического времени, так что нет особых оснований искать его в Артезиане. Другое дело культ Зевса-Юпитера Долихена: он возник в среде римских солдат, стоявших в Коммагене, испытал сильное воздействие сирийского культа Ваала, изображался с мечом в левой руке и двойным топором на правом плече¹⁰¹. Как солдатский, культ получил широкое распространение в римской армии во II в. н.э., а при Северах (193–235), происходивших из Сирии, был провозглашен государственным. Распространен во II–III вв. также в Причерноморских регионах, где стояли римские части, например, во Фракии¹⁰²; в Крыму, в Балаклаве, открыто его святилище с латинскими надписями, упоминающими Юпитера Долихена¹⁰³. Эти обстоятельства позволяют, во-первых, датировать артезианскую тессеру II–III вв. н.э., во-вторых, связать ее с солдатской средой местного гарнизона. Ее изготовитель не римлянин – он перевел эпитет римского божества в греческую графику, и это свидетельство его греческой культурной ориентации; стало быть, скорее всего он местного боспорского происхождения¹⁰⁴.

2. Эпитафия Дейдаса

Обломок плиты серо-белого известняка с трехстрочной эпитафией (рис. 9, 2)¹⁰⁵. Она располагалась под рельефом, который отбит (видны лишь небольшие следы основания). Размер поля 23 x 11 см, высота букв 4 см, ширина 4–6 см, расстояние между строками до 0,9 см. Лицевая сторона покрыта соевыми отложениями, но текст читаем:

Δεΐδα[ς] | Ήρακλῆδ[ου] | χα[ῖρε] «Дейдас, сын Гераклида, прощай».

Письмо эпитафии четкое, линии прямые, буквы крупные, их концы аккуратно апицированы. Можно сказать, это солидная манера письма. Текст стк. 1 и 3 невелик, поэтому буквы тут широко расставлены, и в целом им свойственны уширенные пропорции, в том числе и в стк. 2. Первая дельта высокая, с зауженным основанием, остальные, напротив, с уширенным основанием и по пропорциям невысоки. Альфа с ломаной гостой, язычок Е слегка отстоит от мачты, все три язычка апицированы. Каппа элегантна своими усиками – их подъем невелик относительно вертикали мачты, верхний удлинен, нижний укороченный. Таковую форму встречаем, к примеру, в эпитафии КБН-альбом 287, отчасти 286, обе I в. до н.э. Хотя наиболее показательные для датировки буквы (сигма, омега) тут отсутствуют, это и в целом хорошее письмо I в. до н.э. – I в. н.э. Артезианскому надгробию

¹⁰¹ Der neue Pauly 6, 83.

¹⁰² Mihailov 1961, 258, № 1527.

¹⁰³ Зубарь 1999, 231–233 (с литературой).

¹⁰⁴ На оборотной стороне, кажется, двухстрочная надпись, но прочесть ее трудно, лишь в начале стк. 2 можно усмотреть букву Ν.

¹⁰⁵ К.о. 71/2023. Место хранения: ВКИКМЗ. Толщина плиты: 17,3/17,5 см, максимальная длина 34 см, высота 11/32 см. Размер поля 23/28x11/28 см.

Рис. 9. 1 – тессера с посвящением Зевсу (к.о. 9/1991); 2 – эпитафия Дейдаса, сына Гераклида, из ямы 785 и погребения 20/2023

Fig. 9. 1 – tessera with a dedication to Zeus (9/1991); 2 – epitaph of Deidas, son of Heraclides, from Pit 785 and Grave 20/2023

близки в той или иной мере по манере письма эпитафии КБН-альбома 295, 311, 323, 324, 326, 328, 364, они преимущественно второй половины I в. до н.э. – первой половины I в. н.э., это и его дата.

Имя Δείδας «детское», это озвонченная версия основы *ta(t)- со значениями «отец» etc., распространенная с древности поныне у множества народов Евразии (подробности: ТБР, 130–131). На Боспоре весьма популярно в I–III вв. н.э. имя Δάδας, также в Ольвии, Фракии, Македонии с единичными примерами позднеэллинистического времени, но в основном римской эпохи (LGPN IV, 84; КБН, индекс, с. 861)¹⁰⁶. Его апофоническая форма (т.е. с аблаутом корневой гласной) Δείδас, на Боспоре ее нет, зона ее распространения, включая формы Δείδης, Δείδος, Δείδς, во II–III вв. н.э. Фракия, Македония (LGPN IV, 88). Хотя артезианский Дейдас жил столетием раньше, эти данные позволяют думать о его фракийском происхождении. На Артезиане засвидетельствованы фракийские имена школяров Σαλας, Δολης, и понятно, что они дети тамошних солдат-фракийцев.

Показательно также отчество Дейдаса Ήρακλίδης. Культ Геракла популярен в солдатской среде¹⁰⁷, отсюда распространенность имени Гераклид у них. На Боспоре оно весьма часто (КБН, индекс, с. 871), укажем надгробные стелы с именем Гераклид и изображением вооруженного воина или всадника¹⁰⁸. Особенно интересна двусторонняя семейная стела КБН 528+567 с рельефными изображениями всадника (528) да солдата (567), и эпитафиями I в. н.э. с именем Гераклид: это семья наследственных воинов. Потому вряд ли ошибемся, заключив, что и Дейдас солдат, сын солдата.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Винокуров, Н.И. 2016: Золотые статеры Аспурга и Митридата III и новые комплексы с монетами и ювелирными изделиями с городища Артезиан. *ВДИ* 3, 712–743.
- Анохин, В.А. 1975: О местоположении Ктенунта. В сб.: *Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов конференции, посвященной 250-летию АН СССР*. Ч. 2. Киев, 105.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев, 184.
- Блаватская, Т.В. 1965а: Рескрипты царя Аспурга. *СА* 2, 197–209.
- Блаватская, Т.В. 1965б: Аспург и Боспор в 15 г. н.э. *СА* 3, 28–37.
- Блаватский, В.Д. 1977: Землетрясение 63 года до н.э. на Керченском полуострове. *Природа* 8, 55–59.
- Винокуров, Н.И. 2012: *Археологические памятники в Крымском Приазовье (по материалам ААЭ 1988–2011)*. Тюбинген, 632.
- Винокуров, Н.И. 2021: Раскопочные работы Артезианской археологической экспедиции Московского Педагогического Государственного Университета (МПУ) в 2020 году. В сб.: *История и археология Крыма XV. Сборник кратких сообщений по итогам полевого археологического сезона 2020 года на Крымском полуострове*. Симферополь, 216, 14–26.

¹⁰⁶ Detschew 1957, 110

¹⁰⁷ Херсонес: Соломоник 1973, 233–234, с примерами из Фракии. В Ольвии Гераклу посвящена башня оборонительной системы города (IOSPE I², 179, IV в. до н.э.).

¹⁰⁸ КБН 308 (I в. до н.э. – I в. н.э.), 502 (I в. н.э.), 757 (II в. н.э.).

- Винокуров, Н.И. 2022: Опыт изучения археологических памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье. *Thracia Balcanica* 1, 9–34.
- Винокуров, Н.И., Корженков, А.М., Родкин, М. В. 2015: К оценке сейсмической опасности района Керченского пролива по данным археосейсмологии. *Вопросы инженерной сейсмологии* 42/2, 51–66.
- Винокуров, Н.И., Никонов, А.А. 2004: Тотальные разрушения второй половины III в. н.э. на Боспоре как хронологический репер. В сб.: *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*. Ч. 1. СПб., 95–103.
- Винокуров, Н.И., Яйленко, В.П. 2022а: Вторая эпитафия с городища Артезиан в Восточном Приазовье. *ПИФК* 2, 31–52.
- Винокуров, Н.И., Яйленко, В.П. 2022б: Третья эпитафия с городища Артезиан в Восточном Приазовье. *ПИФК* 3, 95–134.
- Внуков, С.Ю. 2022: О времени размещения войск Митридата Евпатора в Северо-Западном Крыму по данным нумизматики. *ПИФК* 4, 77–83.
- Гаврилов, А.К. 1992: Скифы Савмака – восстание или вторжение? В сб.: А.К. Гаврилов (ред.). *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. СПб., 53–73.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
- Грацианская, Л.И. 1988: «География Страбона». Проблемы источниковедения. В сб.: *Древнейшие государства на территории СССР 1986*. М., 6–175.
- Доватур, А.И. 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: *КБН*, 797–831.
- Завойкина, Н.В. 2023: О войне царя Аспурга против скифов и тавров. *ПИФК* 3, 252–271.
- Зайцев, Ю.П. 2018: У западных границ Боспора. Варвары Центрального Крыма по результатам новейших исследований. В сб.: *Боспорский феномен: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 2. СПб, 206–211.
- Зубарь, В.М. 2000: Новые латинские эпиграфические памятники II – середины III вв. из Херсонеса, Балаклавы и Харакса. *Stratum plus* 6, 220–238.
- Иванчик, А.И. 2017: Крымская Скифия III–II вв. до н.э. и ее отношения с греческими государствами Северного Причерноморья. В сб.: В.И. Мордвинцева (ред.), *Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.)*. Симферополь–М., 34–55.
- Лебедев, А.В. 2021: Индоарийские имена в саге об аргонавтах, ономастике Колхиды и надписях Северного Причерноморья. *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXV/1. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского, 21–23 июня 2021 г.* М., 728–782.
- Макаров, И.А. Эпиграфические памятники Неаполя Скифского. В сб.: *Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.)*. Симферополь–М., 56–78.
- Масленников, А.А. 1998: *Эллинская хора на краю Ойкумены*. М.
- Масленников, А.А. 2010: *Царская хора Боспора*. Т. 1. М.
- Мордвинцева, В.И. 2017: «Крымская Скифия» и «Позднескифская культура Крыма»: формирование и развитие понятий. В сб.: *Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.)*. Симферополь–М., 15–33.
- Никонов, А.А. 2000: Сейсмический потенциал крымского региона: сравнение региональных карт и параметров выявленных событий. *Физика Земли* 7, 53–62.
- Павличенко, Н.А. 2007: Новая надпись эпохи Фарнака, сына Митридата VI Евпатора, из Гермонассы. В сб.: *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции*. Ч. 2. СПб., 304–306.
- Сапрыкин, С.Ю. 2022: К публикации новой эпитафии с городища Артезиан в Крыму. *ПИФК* 4, 175–183.

- Сапрыкин, С.Ю., Винокуров, Н.И. 2024: Стол-трапеза с остатками двух греческих надписей из поселения Артезиан на Европейском Боспоре. *ВДИ* (в печати).
- Сидоренко, В.А. 2005: Эпитафия скифского царя Аргота. *МАИЭТ*. 11, 59–70.
- Соломоник, Э.И. 1973: *Новые эпиграфические памятники Херсонеса*. Киев.
- Федосеев, Н.Ф. 2018: Скифы на Боспоре. В сб.: *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции*. Ч. 2. СПб., 176–188.
- Функ, Б. 1992: Проримская ориентация в титулатуре боспорских царей. В сб.: А.К. Гаврилов (ред.), *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. СПб., 74–93.
- Чилтон, Л., Дабин, М., Эдвардс, Н. 2009: *Греция*. М.
- Яйленко, В.П. 2006: Посвятельные граффити Пантикапея и округи. *ДБ* 9, 355–428.
- Яйленко, В.П. 2013: *Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII–III вв. до н.э.* М.
- Яйленко, В.П. 2017: *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.* СПб.
- Яйленко, В.П. 2019: Эпиграфические заметки. I. О публикации надписей Артезиана. II. Текстология и просодика ольвийского гимна VI в. до н.э. к Гилее. III. В защиту вотива IOSPE I² 188 из ОАМ. *БИ* 39, 117–209.
- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculanensis*. Lipsiae.
- Detschew, D. 1957: *Die thrakischen Sprachreste*. Wien.
- Guarducci, M. 1970: *Epigrafia greca*. Т. 2. Roma.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Jessen, O. 1910: Genarches. *RE* VII/1, 1129–1130.
- Liddell, H. G., Scott, R., Jones, H. S. 1968: *A Greek–English Lexicon. With a Supplement*. Oxford.
- Mayser, E. 1923: *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Berlin.
- Michel, Ch. 1900 : *Recueil d'inscriptions grecques*. Bruxelles.
- Mihailov, G. 1961: *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae*. Vol. 3. Serdicae.
- Nawotka, K. 1989: The Attitude towards Rome in the Political Propaganda of the Bosporan Monarchs. *Latomus* 48, 326–338.
- Pape, W., Benseler, G. E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Wissowa, G. 1903: Diespiter. *Realencyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. V. Hft. 1, 478–479.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I. 2016: Gold Staters of Aspurgus and Mithridates III and New Complexes with Coins and Jewelry from the Artesian Rettlement. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 712–743.
- Anokhin, V.A. 1975: О местоположении Ktenunta [On Ktenus localization]. In: *Noveyshie otkrytiya sovetskikh arkeologov. Tezisy dokladov konferentsii, posvyashchennoy 250-letiyu AN SSSR [The Recent Discoveries of Soviet Archaeologists. Abstracts of Papers of the Conference Dedicated to the 250th Anniversary of the USSR Academy of Sciences]*. Pt. 2. Kiev, 105.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora [Coinage of the Bosporus]*. Kiev.
- Blavatskaya, T.V. 1965: Reskripty tsarya Aspurga [Rescripts of king Aspurgus]. *Sovetskaya Arkheologiya [Soviet Archaeology]* 2, 197–209.

- Blavatskaya, T.V. 1965a: Aspurg i Bospor v 15 godu nashey ery [Aspurgus and Bosphorus in AD 15]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archeology*] 3, 28–37.
- Blavatsky, V.D. 1977: Earthquake of 63 BC on the Kerch Peninsula. *Priroda* [*Nature*] 8, 55–59.
- Chilton, L., Dubin, M., Edwards, N. 2009: Gretsia [Greece]. Moscow.
- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculensis*. Lipsiae.
- Detschew, D. 1957: *Die thrakischen Sprachreste*. Wien.
- Dovatur, A.I. 1965: Kratkiy ocherk grammatiki bosporskikh nadpisey [A Brief Essay on the Grammar of Bosporan Inscriptions]. In: V.V. Struve (ed.), *Korpus bosporskikh nadpisey* [*Corpus of the Bosporan Inscriptions*]. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Fedoseev, N.F. 2018: Skify na Bospore [The Scythians on the Bosphorus]. In: Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Bosporan Phenomenon. General and Specific in the Historical and Cultural Space of the Ancient World. Proceedings of the International Scientific Conference]. Pt. 2. Saint Petersburg, 176–188.
- Funk, B. 1992: Prorimskaya orientatsiya v titulature bosporskikh tsarey [Pro-Roman orientation in the titulature of the Bosporan kings]. In: A.K. Gavrilov (ed.), *Etyudy po antichnoy istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ya* [*Studies on the Ancient History and Culture of the Northern Black Sea Region*]. Saint Petersburg, 74–93.
- Gavrilov, A.K. Skify Savmaka – vosstanie ili vtorzhenie? [Saumakus' Scythians – Rebellion or Invasion?]. In: A.K. Gavrilov (ed.), *Etyudy po antichnoy istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ya* [*Studies on the Ancient History and Culture of the Northern Black Sea Region*]. Saint Petersburg, 53–73.
- Gaydukevich, V.F. 1949: Bosporskoe tsarstvo [*The Bosporan Kingdom*]. Moscow–Leningrad.
- Gratsianskaya, L.I. 1988: «Geografiya» Strabona. Problemy istochnikovedeniya [Strabo's "Geography". Problems of Source Studies]. In: *Drevneyshie gosudarstva na territorii SSSR 1986* [*The Oldest States on the Territory of the USSR 1986*]. Moscow, 6–175.
- Guarducci, M. 1970: *Epigrafia greca*. T. 2. Roma.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Ivantchik, A.I. 2017: Krymskaya Skifiya III–II vekov do nashey ery i ee otnosheniya s grecheskimi gosudarstvami Severnogo Prichernomor'ya [Crimean Scythia of the 3rd–2nd cc. BC and Her Relations with Northern Pontic Greek States]. In: V.I. Mordvintseva et al. (eds.), *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazey mezhdru Vostokom i Zapadom (III v. do n.e. – VII v. n.e.)* [*Crimean Scythia in the System of Cultural Relations between East and West (3rd century BC – 7th century AD)*]. Simferopol–Moscow, 34–55.
- Jessen, O. 1910: Genarches. In: *RE* VII/1, 1129–1130.
- Makarov, I.A. Epigraficheskie pamyatniki Neapolya Skifskogo [Epigraphical Documents of Neapolis the Scythian]. In: V.I. Mordvintseva et al. (eds.), *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazey mezhdru Vostokom i Zapadom (III v. do n.e. – VII v. n.e.)* [*Crimean Scythia in the System of Cultural Relations between East and West (3rd century BC – 7th century AD)*]. Simferopol–Moscow, 56–78.
- Lebedev, A.V. 2021: Indoariyskie imena v sage ob argonavtakh, onomastike Kolkhidy i nadpisyakh Severnogo Prichernomor'ya [Indo-Aryan Names in the Myth of the Argonauts, Onomastics of Colchis and Inscriptions of the Northern Black Sea Region]. *Indoevropayskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya XXV/1. Materialy chteniy, posvyashchennykh pamyati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo, 21–23 iyunya 2021 g.* [*Indo-European Linguistics and Classical Philology XXV/1. Materials of the Readings dedicated to the Memory of Professor Joseph Moiseevich Tronskiy, June 21–23, 2021*]. Moscow, 728–782.
- Liddell, H.G., Scott, R., Jones, H.S. 1968: *A Greek–English Lexicon. With a Supplement*. Oxford.
- Maslennikov, A.A. 1998: *Ellinskaya khora na krayu oikumeny* [*Hellenic Chora on the Edge of Oikumene*]. Moscow.

- Maslennikov, A.A. 2010: *Tsarskaya khora Bospora* [Royal Chora of the Bosporus]. Vol. 1. Moscow.
- Mayser, E. 1923: *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Berlin.
- Michel, Ch. 1900: *Recueil d'inscriptions grecques*. Bruxelles.
- Mordvintseva, V.I. 2017: «Krymskaya Skifiya» i «Pozdneskifskaya culture Kryma»: formirovanie i razvitiye ponyatiy [“Crimean Scythia” and the “Late-Scythian Culture”: A Formation of Concepts]. In: V.I. Mordvintseva et al. (eds.), *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazey mezhdru Vostokom i Zapadom (III v. do n. e. – VII v. n. e.)* [Crimean Scythia in the System of Cultural Relations between East and West (3rd century BC – 7th century AD)]. Simferopol–Moscow, 15–33.
- Nawotka, K. 1989: The Attitude towards Rome in the Political Propaganda of the Bosporan Monarchs. *Latomus* 48, 326–338.
- Nikonov, A.A. 2000: Seysmicheskiy potentsial krymskogo regiona: sravnenie regional'nykh kart i parametrov vyyavlennykh sobyitiy [Seismic Potential of the Crimean Region: Comparison of Regional Maps and Parameters of Identified Events]. *Fizika Zemli* [Physics of the Earth] 7, 53–62.
- Pape, W., Benseler, G. E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Pavlichenko, N.A. 2007: Novaya nadpis' epokhi Farnaka, syna Mitridata VI Evpatora, iz Germonassy [A New Inscription of the Age of Mithradates VI from Hermonassa]. In: *Bosporskiy fenomen: sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon: Sacred Meaning of the Region, Sites, Findings. Proceedings of the International Scientific Conference]. Pt. 2. Saint Petersburg, 304–306.
- Saprykin, S.Yu. 2022: K publikatsii novoy epitafii s gorodiscsha Artezian v Krymu [On the Publication of the New Epitaph from Artezian Settlement, Crimea]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 175–183.
- Saprykin, S.Yu., Vinokurov, N.I. 2024: Stol-trapeza s ostatkami dvukh grecheskikh nadpisey iz poseleniya Artezian na Evropeyskom Bospore [Dining Table with Remains of two Greek Inscriptions from the Artezian Settlement, European Bosporus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] (forthcoming).
- Sidorenko, V.A. 2005: Epitafiya skifskogo tsarya Argota [An Epitaph of Argotes, the Scythian King]. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavriki* [Materials in History, Archaeology and Ethnography of Tauria] 11, 59–70.
- Solomonik, E.I. 1979: *Novye epigraficheskie pamyatniki Chersonesa* [New Epigraphical Monuments from Chersonesus]. Kiev.
- Vinokurov, N.I. 2012: *Arkheologicheskie pamyatniki v Krymskom Priazov'e (po materialam AAE 1988–2011)* [Archaeological Sites in the Crimean Azov Region (Based on Materials of the Artezian Archaeological Expedition 1988–2011)]. Tubingen.
- Vinokurov, N.I. 2021: Raskopochnye raboty Artezianskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Moskovskogo Pedagogicheskogo Gosudarstvennogo Universiteta (MPGU) v 2020 godu. Excavations by the Artezian Archaeological Expedition of the Moscow Pedagogical State University (MPSU) in 2020. In: *Istoriya i arkheologiya Kryma XV. Sbornik kratkikh soobshcheniy po itogam polevogo arkheologicheskogo sezona 2020 goda na Krymskom poluostrrove* [History and Archaeology of the Crimea XV. Collection of Brief Reports on the Results of the 2020 Field Archaeological Season on the Crimean Peninsula]. Simferopol, 216, 14–26.
- Vinokurov, N.I. 2022: Opyt izucheniya arkheologicheskikh pamyatnikov urochishcha Artezian v Krymskom Priazov'e [Experience of Studying Archaeological Sites in the Artesian Tract, the Crimean Azov Region]. *Thracia Balcanica* 1, 9–34.
- Vinokurov, N.I., Korzhenkov, A.M., Rodkin, M.V. 2015: K otsenke seismicheskoy opasnosti rayona Kerchenskogo proliva po dannym arkheoseysmologii [Towards an Assessment

- of the Seismic Hazard of the Kerch Strait Region based on Archeoseismological Data]. *Voprosy inzhenernoy seismologii [Problems of Engineer Seismology]* 42/2, 51–66.
- Vinokurov, N.I., Nikonov, A.A. 2004: Totalnye razrusheniya vtoroy poloviny III veka nashey ery na Bospore kak khronologicheskiy reper [Complete Destructions of the Second Half of the 3rd c. AD in the Bosphorus as a Chronological Indicator]. In: *Bosporskiy fenomen: problemy khronologii i datirovki pamyatnikov [Bosporan Phenomenon: Problems of Chronology and Dating of Monuments]*. Pt. 1. Saint Petersburg, 95–103.
- Vinokurov, N.I., Yaylenko, V.P. 2022a: Vtoraya epitafiya s gorodishcha Artezian v Krymskom Priasovye [The Second Epitaph from the Artezian Settlement (the Crimean Azov Region)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 2, 31–52.
- Vinokurov, N.I., Yaylenko, V.P. 2022b: Tretaya epitafiya s gorodishcha Artezian v Krymskom Priasovye [The Third Epitaph from the Artezian Settlement (the Crimean Azov Region)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3, 95–134.
- Vnukov, S.Yu. 2022: O vremeni razmeshcheniya voisk Mitridata Evpatora v Severo-Zapadnom Krymu po dannym numizmatiki [About the Period of Deployment of the Troops of Mithradates Eupator in the Northwestern Crimea (according to Numismatic Data)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 77–83.
- Yaylenko, V.P. 2006: Posvyatitelnye graffiti Pantikapeya i okruzi [Dedicatory Graffiti from Pantikapaeum and Suburbs]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of Bosphorus]* 9, 355–428.
- Yaylenko, V.P. 2013: Ocherki etnicheskoy, politicheskoy i kulturnoy istorii Skifii VIII–III vekov do nashey ery [Essays on Ethnic, Political and Cultural History of Scythia 8th–3rd cc. BC]. Moscow.
- Yaylenko, V.P. 2017: *Istoriya i epigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora VII veka do nashey ery – VII veka nashey ery* [History and Epigraphy of Olbia, Chersonesus and Bosphorus from the 7th c. BC to 7th c. AD]. Saint Petersburg.
- Yaylenko, V.P. 2019: Epigraficheskie zametki [Epigraphical notes]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* 39, 117–209.
- Zaytsev, Yu.P. 2018: U zapadnykh granits Bospora. Varvary Tsentralnogo Kryma po rezultatam noveyshikh issledovaniy [At the Western Borders of Bosphorus. Barbarians of Central Crimea Based on the Results of the Recent Research]. In: *Bosporskiy fenomen: obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira [Bosporus Phenomenon: General and Specific in the Historical and Cultural Space of the Ancient World]*. Pt. 2. Saint Petersburg, 206–211.
- Zavoykina, N.V. 2023: O voyne tsarya Aspurga protiv skifov i navrov [The War of King Aspurgus against the Scythians and Taurians]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 3, 252–271.
- Zubar, V.M. 2000. Novye latinskie epigraficheskie pamyatniki II – serediny III vv. iz Khersonesa, Balaklavy i Kharaksa [New Latin Epigraphical Records of the 2nd – middle 3rd c. AD from Chersonesus, Balaklava and Charax]. *Stratum plus* 6, 220–238.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.

TEMPLE OF ZEUS GENARCHES WITH DEDICATORY INSCRIPTION OF
KING PHARNACES AT THE ARTEZIAN SETTLEMENT
(THE CRIMEAN AZOV REGION)

Nikolay I. Vinokurov¹, Valeri P. Yaylenko²

¹ *Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia*

² *Independent Researcher, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: vinokurovn@list.ru*   ² *E-mail: valeryjailenko@gmail.com*

In 2023, the remains of the temple of Zeus Genarches were discovered on the southern temenos of the Artezian settlement. According to the dedicatory inscription on the architrave, it was built by Pharnaces (63–51/50 BC). The details of the order have been preserved in good condition due to their secondary use in a 4th-century AD grave and the sacrificial pits around it. All that remains of the temple is its massive foundation; it rests on the foundations of a slightly larger previous temple, built under Mithridates Eupator and destroyed by an earthquake of 63 BC. Perhaps, after Pharnaces' victory over the Crimean Scythians near Artezian, he built a new temple in honor of Zeus Genarches. Along with the temple, the southern temenos included two altars, western and eastern. The head and fragments of a large white-marble statue of Zeus were also found here. The dedicatory inscription is written on temple architrave, a little but important part of the text is lost, nevertheless its content is understandable. It permits make some conclusions on Pharnaces' military actions against the Crimean Scythians, also about ancient name of the Artezian settlement.

Keywords: Bosporan Kingdom, Artezian settlement, Mithridates VI, Pharnaces, dedicatory inscription, Temple of Zeus Genarches, statue of Zeus, altars

---
